

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра Уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности по УК РФ

Выполнил: Никитин Сергей Петрович
Специальность: правоохранительная
деятельность – 40.05.02., год набора 2013,
группа 334, заочная форма обучения

Руководитель: Профессор кафедры
уголовного права, д.ю.н.
Тарханов Ильдар Абдулхакович

Рецензент: Начальник Штаба МВД по
Республике Марий Эл
полковник внутренней службы
Хорошавин Николай Александрович

Дата защиты: «___» _____ 2019 г.

Оценка: _____

Казань 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ.....	7
§1. История уголовного законодательства России об ответственности за половые преступления.....	7
§2. Понятие, система и виды половых преступлений по действующему УК РФ.....	18
ГЛАВА 2. НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ	32
§1. Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ).....	32
§2. Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК РФ).....	42
§3. Развратные действия (ст. 135 УК РФ).....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности наряду с другими деяниями главы 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ¹) являются одними из самых опасных преступных посягательств против личности. Преступления против половой свободы и неприкосновенности представляют повышенную общественную опасность, так как их последствиями являются глубокие психологические травмы, которые негативно сказываются на дальнейшей жизни потерпевшего и даже могут стать криминогенными факторами для общества.

Незначительная доля ненасильственных половых преступлений (ст.ст. 133-135 УК РФ) в общей структуре преступлений против личности (0,02%) является следствием их высокой латентности. Данное состояние обусловлено в первую очередь тем, что указанная группа посягательств затрагивает интересы ребенка и его семьи. Зачастую подростки, а также их родители не обращаются с заявлениями в правоохранительные органы, так как боятся негативных последствий огласки. Кроме того, значительную часть потерпевших от сексуальных преступлений составляют дети, находящиеся в зависимости от виновных (родственников, воспитателей, учителей и так далее).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ количество осужденных по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 133-135 УК РФ, составило:

- в 2014 году: по ст. 133 – 29, по ст. 134 – 1095, по ст. 135 – 282 человека;
- в 2015 году: по ст. 133 – 31, по ст. 134 – 2304, по ст. 135 – 298 человек;
- в 2016 году: по ст. 133 – 28, по ст. 134 – 2590, по ст. 135 – 323 человека;
- в 2017 году: по ст. 133 – 46, по ст. 134 – 2607, по ст. 135 – 407 человек;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию на 17 июня 2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

– в 2018 году: по ст. 133 – 32, по ст. 134 – 2622, по ст. 135 – 466 человек¹.

Приведенные статистические данные показывают, что количество ненасильственных половых преступлений из года в год существенно не меняется. Данная ситуация, вероятно, обусловлена особенностями мотивации, которая в указанных преступлениях больше связана с биологическими факторами. Поэтому рассматриваемая группа преступлений слабо зависит от социально-экономических изменений в обществе.

Изложенные обстоятельства (повышенная степень общественной опасности ненасильственных сексуальных посягательств и их не уменьшающееся число) вызывают потребность в более качественном конструировании уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за ненасильственные половые преступления.

Проблемы уголовно-правовой квалификации, противодействия и профилактики ненасильственных половых преступлений, понимание социально-биологической природы, детерминант и механизмов этих явлений были предметом исследований многих правоведов, в частности М.Н. Ахмедова, А.А. Байбарина, А.А. Бимбинова, Д.А. Богдаловой, М.Ф. Владимирского-Буданова, О.А. Ганченко, Д.А. Гнилицкой, Е.С. Гончаровой, Л.В. Готчиной, А.А. Гребенькова, Г.Б. Дерягина, А.Г. Донченко, Р.А. Дудиевой, О.Н. Дядькина, А.Е. Еранской, В.В. Коваленко, Т.А. Коргутловой, А.А. Кошечкиной, Д.В. Кравцова, Я.Э. Красковского, К.А. Куликова, Л.В. Логиновой, Т.М. Лопатиной, А.В. Макарова, А.М. Марзагановой, А.В. Мотина, Р.С. Муханчаловой, М.А. Никитиной, А.Д. Оберемченко, Н.А. Озовой, Ю.А. Островецкой, И.В. Пантюхиной, Н.М. Паршина, Ю.С. Пестеревой, Т.Г. Сапроновой, Н.С. Таганцева, Л.О. Цыгановой, Е.И. Чекмезовой, Е.В. Шаблинской, А.Н. Шаглановой и других.

Труды указанных авторов послужили теоретической основой при написании настоящей работы.

¹ Данные с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 28.02.2019).

Однако, несмотря на достаточно большое количество научных трудов по рассматриваемой проблематике, в науке уголовного права не достаточно уделено внимания исследованию данного вопроса.

В частности одним из недостатков видится несоответствие названия ст. 134 УК РФ, несоразмерное степени общественной опасности такого преступления. Несовершенство законодательных конструкций составов исследуемых преступлений негативным образом сказываются на практике привлечения виновных лиц к ответственности, дестабилизируют обстановку в обществе в целом, утрачивают чувство защищенности.

Проблема нормативной регламентации посягательств на половую неприкосновенность личности связана также с нечетким пониманием содержания понятия «половая неприкосновенность» и отсутствием исчерпывающего перечня посягательств на этот объект уголовно-правовой охраны.

Без сомнений, неконтролируемое распространение часто изложенной в циничной форме информации относительно любого аспекта жизнедеятельности человека, в том числе касающиеся интимных отношений, усиливает процесс упадка общечеловеческих и культурных ценностей в той части населения, которая имеет склонность к сексуальным извращениям. При таких условиях существует реальная опасность перерастания психологической патологии в общественно опасные действия, запрещенные уголовным законом. В частности, такие действия могут иметь вид понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) или же совершения развратных действий с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 135 УК РФ).

Цель настоящей работы – исследовать уголовную ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, выявить проблемы в указанной сфере и предложить пути их решения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить историю уголовного законодательства России об ответственности за половые преступления;
- определить понятие, систему и виды половых преступлений по действующему УК РФ;
- охарактеризовать уголовную ответственность за понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ);
- проанализировать уголовную ответственность за половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК РФ);
- рассмотреть особенности уголовной ответственности за развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в результате совершения ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регулирующие уголовную ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания. В работе также использованы логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический и другие частные методы исследования правовых явлений.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в правоприменительной деятельности при:
а) разработке методических рекомендаций по минимизации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
б) преподавании учебных дисциплин «Уголовное право», «Криминалистика», «Криминология»; в) подготовке научных исследований и учебно-методической литературы.

Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

§ 1. История уголовного законодательства России об ответственности за половые преступления

Для понимания социальной нагрузки и защитного смысла уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за половые преступления, необходимо детально проанализировать исторический аспект возникновения запретов, которые охраняли половую неприкосновенность и половую свободу лиц.

Исторически сложилось так, что проблемы половой неприкосновенности касались прежде всего детей – малолетних и несовершеннолетних. История человечества охватывает множество различных запретов, касающихся половых сношений с детьми. Некоторые из них были обусловлены сугубо рациональным взглядом на репродуктивные функции рода, некоторые – национальным менталитетом и культурными особенностями, религиозными предписаниями.

Исследование древних правовых и религиозных памятников показывает, что человечество, прежде всего, осознавало недопустимость насильственных половых актов в отношении несовершеннолетних и малолетних, а также добровольных половых контактов инцестного характера. Что же касается ненасильственных половых сношений с лицами, не достигшими половой зрелости, то в некоторых случаях они могли расцениваться как проявления блуда или считаться прелюбодеянием, если один из участников находился в брачных отношениях.

Жрецы, священники, а впоследствии и законодатель отводили урегулированию сексуальной жизни народа не последнее место, понимая важность этого вопроса для стабильности и развития общества.

Одним из первых систематизированных исторических правовых документов Древней Руси является «Русская Правда». М.М. Карамзин отмечал, что в «Русской Правде» Ярослава не упоминается о насилии над женщинами, поскольку такое казалось законодателю сомнительным и неясным в доказательствах¹.

В древнерусском государстве физическая свобода в целом, и половая неприкосновенность в частности, являлись охраняемыми объектами, однако наказания за преступления носили не столь строгий характер. Это связано с историческими особенностями развития общества в данный период. Междоусобные войны, вооруженные конфликты с другими странами часто служили причиной для обращения в холопы даже свободных людей. Вследствие этого, свобода человека не воспринималась как высшая ценность. Для наших предков это была ситуация, которая не вызывала проблем и не являлась пробелом в законодательстве. Так же стоит отметить, что половые преступления относились к юрисдикции церкви.

Определение изнасилования встречается нам впервые в основном законе Киевской Руси, в уставе Ярослава Владимировича. Устав регулирует семейно-брачные отношения и отношения, касающиеся церковных судов. Данный документ обозначает, что за преступления, касающиеся половых отношений, осуществляется преследование. Но, в то же время, в Русской правде нет четкого понимания преступления как нарушения закона. Здесь преступление понимается как «обида» - причинение морального или материального вреда человеку. Таким образом, уголовные преступления находились в совокупности с гражданско-правовыми. Отсюда и наказание за изнасилование носило

¹ Цит. по: Сапронова Т.Г. Возникновение и историческое развитие нормы относительно запретов на половые сношения с лицами, не достигшими половой зрелости / Т.Г. Сапронова // Актуальные проблемы формирования и развития национальных инновационных систем. Материалы международной научно-практической конференции. – Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2019. – С. 96.

денежный характер. Так как государство в то время было сословным, сумма штрафа возрастала за преступления против высших слоев¹.

Церковная юрисдикция, регулировавшая семейно-брачные отношения, запрещала половые отношения между близкими родственниками (ст. 9 Устава князя Владимира о церковных судах). Это делалось для того, чтобы исключить половые связи между братьями и сестрами, отцами и дочерьми и т.д. Однако Устав не содержал наказаний за такие преступления. Таким образом, по мнению законодателя, соблюдение запрета на половые сношения между родственниками просто способствовал сохранению мирных отношений в семье. В другом источнике права, Уставе Ярослава о церковных судах, содержится достаточно суровое наказание за нарушение запрета половых сношений между родственниками. За это предусматривался штраф – 80 гривен (ст. 15). Для древнерусского права это наказание было большим. Например, в Русской правде за убийство был предусмотрен штраф в размере 40 гривен².

В данных документах не содержится указание на возраст потерпевших. Ответственность именно за половые преступления против ребенка никак не отграничивалась от ответственности против взрослых людей. Таким образом, несовершеннолетние не находились под особой защитой государства от преступных посягательств на их половую неприкосновенность. Такое положение оставалось на протяжении нескольких веков.

В Воинском артикуле Петра I был уточнен круг лиц, могущих быть потерпевшими по половым преступлениям: не признавалось изнасилованием совершение насильственного полового акта со своей невестой, но впервые указывалось, что блудница тоже может быть потерпевшей от сексуального насилия. Правда, ее показания не могли служить доказательством по делу. По Воинскому артикулу «за сии дела» виновному полагалось «или голову отсечь,

¹ Цыганова Л.О. История становления ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в Российском законодательстве / Л.О. Цыганова // Молодой ученый. – 2018. - № 52(238). – С. 221.

² Там же. – С. 222.

или вечно на галеры сослать» (Арт. 167)¹. Но дело возбуждалось в том случае, если имелись свидетели, что изнасилованная криком призывала на помощь посторонних. «Скверные женщины» не могли утверждать, что они «насильственно чести своей лишены»².

В Воинском артикуле Петра I впервые под влиянием шведского законодательства была введена ответственность за мужеложство: и за добровольное, и за насильственное.

Государство изменило и свое отношение к половым преступлениям в отношении детей. Стали иметь место новые уголовно-правовые нормы о защите половой неприкосновенности и нравственности несовершеннолетних. Воинский артикул закрепил ответственность за «осквернение отрока» и сформулировал состав инцеста (арт. 173)³. Но все же масштабных изменений в регулировании половых преступлений против несовершеннолетних не произошло.

Определенные сдвиги в данной области появились в XIX в., так как было принято новое уголовное законодательство в данной сфере – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁴ Данный законодательный акт отличался значительной казуистичностью и предусматривал ответственность за преступления, посягающие на половую свободу и неприкосновенность в трех разделах, четырех главах, шести отделениях: раздел VIII «О преступлениях против общественного благоустройства», глава 4 «О преступлениях против общественной нравственности и нарушении ограждающих оную постановлений», отделение первое «О соблазнительном и развратном поведении, о противоестественных пороках и сводничестве»; раздел X «О преступлениях против жизни, свободы и чести частного лица», глава 6 «Об оскорблениях чести», отделение первое «О преступлениях против чести и целомудрия женщины»; раздел XI «О преступлениях против прав

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. – М.: Зерцало-М, 2015. – С. 186.

² Там же. – С. 187.

³ Там же. – С. 188.

⁴ Там же. – С. 222.

семейственных», глава 1 «О преступлениях против союза брачного», отделение первое «О противозаконном вступлении в брак», отделение второе «О похищении женщин замужних», отделение третье «О злоупотреблении прав и нарушении обязанностей супружества», отделение четвертое «О нарушении постановлений о браках старообрядцев и сектантов».

Все половые преступления, предусмотренные Уложением, можно было классифицировать на:

а) любодеяние (противозаконное естественное совокупление лица одного пола с лицом другого пола);

б) любострастие (удовлетворение половой похоти не путем естественного совокупления и возбуждение половой похоти прикосновением детородными частями к телу другого лица или к детородным частям другого лица или обнажение детородных частей другого лица);

в) удовлетворение половой страсти одним человеком без участия другого (например, скотоложство).

Любодеяние могло быть, во-первых, добровольным (например, ч. 1 ст. 995 Уложения устанавливала ответственность за добровольное мужеложство, ст. 1585 – за прелюбодеяние, ст. 1593, 1594 – за кровосмешение с родственником или родственницей). То есть добровольное прелюбодеяние признавалось преступлением в случаях:

- нарушения блудом благопристойности;
- конкубината – сожительства мужчины и женщины, не состоящих между собой в браке;
- кровосмешения – вступления в половую связь родственников;
- прелюбодеяния – плотской связи лица, состоящего в браке, с лицом посторонним¹.

Во-вторых, оно могло быть насильственным (изнасилование, приготовление к нему и соучастие в нем – ст. 1525, 1525-1, 1526-1530,

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2015. – С. 323.

растление девицы, не достигшей 14-летнего возраста, сопровождаемое насилием, - ст. 1523, кровосмешение с изнасилованием – ст. 1569, насильственное мужеложство – ч. 1 ст. 995, ряд преступлений, сопряженных с противозаконным вступлением в брак (например, ч. 1 ст. 1549, ст. 1550), поскольку вступление в брак предполагает также и вступление в дальнейшем в половой контакт с супругом).

В-третьих, оно могло быть недобровольным (растление девицы, не достигшей 14-летнего возраста, учиненное без насилия, но по употреблению во зло ее невинности и неведения – ст. 1524. Объективная сторона содержала такой признак, как «лишение девства». В более поздней редакции данной статьи повреждение девственной плевы могло быть не только совокуплением, а также каким-то другим способом, к которому можно было отнести «блудные действия руками»¹. Статья 1531 предусматривала ответственность за обольщение не состоящей в замужестве торжественным обещанием на ней жениться, если не исполнит своего обещания, ст. 1532 – за обольщение несовершеннолетней, достигшей 14-летнего возраста, опекуном, учителем или иным лицом, имеющим по званию своему или особым обстоятельствам надзор за нею и большую или меньшую степень власти над нею, большинство преступлений, связанных с противозаконным вступлением в брак, например, склонение к супружеству посредством приведения лица в состояние совершенного беспамятства или кратковременного умоисступления с помощью каких-либо напитков или иным образом)².

Особо следует подчеркнуть, что Уложение 1845 г. различно подходило к охране половых интересов мужчины и женщины. Вопросу охраны половой свободы последних было уделено значительно большее внимание. В законе содержалось самостоятельное отделение в главе 6 раздела X «О преступлениях

¹ Пестерева Ю.С. Исторический аспект развития норм об уголовной ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних / Ю.С. Пестерева, А.Н. Шагланова, Е.И. Чекмезова // Вестник Омской юридической академии. – 2015. - № 1(20). – С. 86.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2015. – С. 324.

против чести и целомудрия женщин». Аналогичного отделения, защищающего права и свободы мужчин в сексуальной сфере, в законе не было. Лишь одна норма – ст. 995, устанавливающая ответственность за мужеложство, охраняла половую свободу представителей сильной половины человечества. Хотя сам законодатель был уверен, что в данном случае охране подвергается общественная нравственность, а не половая свобода мужчин¹. Вероятно, столь малое количество норм, предусматривающих ответственность за посягательства на половую свободу мужчин, было обусловлено малочисленностью подобных деяний в реальной действительности и ханжеским влиянием религиозных воззрений.

Уложение 1845 г. действовало до установления на территории России советской власти, поскольку Уголовное уложение 1903 г. так и не вступило в большей своей части в силу. Уложение 1903 г. превзошло Уложение 1845 г. по числу зафиксированных в нем половых преступлений, подлежащих уголовному наказанию (любоэротические действия, любодеяния, мужеложство), а также деяний, непосредственно не связанных с удовлетворением половой страсти (сводничество, потворство, склонение к непотребству, притоносодержание)². Имелись и отдельные составы, предусматривающие ответственность за различного рода половые преступления, направленные против несовершеннолетних (гл. 27 «О непотребстве»)³.

Так, ст. 513, а также ч. 3 ст. 515 Уложения 1903 г. предусматривали наказание за «любоэротическое действие, сопровождаемое растлением, но без плотского сношения», совершенное в отношении ребенка, не достигшего 14 лет, или несовершеннолетнего от 14 до 16 лет, «с его согласия, но по употреблению во зло его невинности». Имело место наказание и за добровольное любодеяние с

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 2 / Н.С. Таганцев. – М.: Юрайт, 2019. – С. 135.

² Пестерева Ю.С. Исторический аспект развития норм об уголовной ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних / Ю.С. Пестерева, А.Н. Шагланова, Е.И. Чекмезова // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – № 1(20). – С. 88.

³ Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.twirpx.com> (дата обращения: 20.11.2018).

несовершеннолетней от 14 до 16 лет (ч. 1 ст. 520). Полагалась и ответственность для лиц, «виновных в принятии в притон разврата лица женского пола заведомо моложе двадцати одного года» (ст. 529). Наказание происходило в любом случае, согласие потерпевшей на принятие в притон значения не имело, а также не зависело от того, занималась ли она «ранее непотребством как промыслом». Предусматривало Уложение и ответственность за мужеложство, совершенное с несовершеннолетним от 14 до 16 лет с его согласия, но по употреблению во зло его невинности, а также с ребенком, не достигшим 14 лет, или с лицом, находящимся под властью или попечением виновного (ст. 516). Наказывалось и сводничество для непотребства с девицей от 14 до 16 лет или с девицей от 16 лет до 21 года, причем отдельно предусматривалось наказание за сводничество дочери или лица, состоящего под властью или попечением виновного, а также лиц, находящихся с виновным в родственных связях (ст. 524). Отдельно оговаривалось наказание для родителей, опекунов, попечителей или лиц, имеющих надзор за несовершеннолетними, не достигшими семнадцати лет (например, воспитатель, гувернер), а также лиц, находящихся при нем для услуг, виновных в потворстве непотребству несовершеннолетнего (ст. 525). Охранялись от подобного посягательства несовершеннолетние без различия их пола. Действия виновного могли выражаться активно, в форме примера, побуждения или даже прямого участия в непотребстве с несовершеннолетним, если только не составляло иного самостоятельного преступного деяния, а также пассивно, в форме умышленного «невоспрепятствования». Обстоятельством, особо отягчающим наказание, были родственные отношения виновного и жертвы.

Несмотря на революционные в целом преобразования уголовного законодательства России после 1917 г., система преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в УК РСФСР 1922 г.¹, как это ни парадоксально, не претерпела сколько-нибудь существенных изменений по сравнению с Уголовным уложением 1903 г.

¹ Уголовный кодекс РСФСР: утв. Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г.: не действует // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153.

В главе 5 УК РСФСР «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» был выделен раздел 4 «Преступления в области половых отношений». Содержавшиеся в нем нормы условно можно разделить на составы, связанные и не связанные с удовлетворением половой потребности. К первым составам относились половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 166 карается ограничением свободы сроком не ниже 3 лет со строгой изоляцией), квалифицирующие признаки - сношение, сопряженное с растлением удовлетворением половой страсти в извращенных формах (ст. 167 карается не ниже 5 лет); изнасилование, то есть половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица (ч. 1 ст. 169 карается не ниже 3 лет, квалифицирующий признак «самоубийство потерпевшего лица» регулируется ч. 2 ст. 169 и карается лишением свободы сроком не ниже 5 лет). Ко вторым составам относились развращение малолетних и несовершеннолетних (ст. 168 карается лишением свободы сроком не ниже 5 лет), понуждение к занятию проституцией (ст. 170 – не ниже 3 лет со строгой изоляцией), сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовка женщин для проституции (ч. 1 ст. 171 – не ниже 3 лет с конфискацией всего или части имущества), квалифицирующим признаком было «вовлечение в проституцию лица, состоявшего на попечении обвиняемого или не достигшего совершеннолетия» (ч. 2 ст. 171 – не ниже 5 лет).

Но данный кодекс имел много недостатков, в него часто вносились изменения, поэтому в 1926 году был принят новый.

Глава 6 УК РСФСР 1926 г.¹ «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» половые преступления в самостоятельный раздел не выделяла. Вместе с тем, по справедливому мнению А.П. Дьяченко, в названии главы о преступлениях против личности неоправданно отсутствовало специальное указание на уголовно-правовую защиту половой свободы и половой

¹ Уголовный кодекс РСФСР: утв. Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г.: не действует // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600.

неприкосновенности личности, то есть на непосредственный объект половых преступлений. Расположение статей, устанавливающих ответственность за половые преступления, вследза статьями о преступлениях против жизни и здоровья и непосредственно перед статьями о преступлениях против личной свободы и достоинства личности свидетельствует, по его мнению, о ценности объекта уголовно-правовой охраны. В целях более точного и полного определения объекта половых преступлений автор предлагал изложить название данной главы УК в следующей редакции: «Преступления против жизни, половой свободы и половой неприкосновенности, здоровья, свободы и достоинства личности»¹.

УК РСФСР 1926г. содержал статьи, аналогичные статьям УК РСФСР 1922 г. об ответственности за половые преступления (ст. 151–155). Кодекс 1926 г. объединил в одну статью простое и квалифицированное половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 151), при этом увеличил уголовную ответственность за квалифицированный состав до 8 лет.

Также в одну статью были объединены понуждение к занятию проституцией и сводничество (ст. 155). При этом наказуемым являлось уже само понуждение к сожительству. В то же время требовалось доказать наличие именно понуждения к сексуальным действиям: простые предложения зависимым лицам вступить в половые отношения судами не рассматривались как образующие состав данного преступления².

Квалифицирующими признаками изнасилования, кроме самоубийства потерпевшего, являлись недостижение потерпевшим половой зрелости и изнасилование несколькими лицами (ч. 2 ст. 153). Наказуемым стало понуждение женщины не только к половой связи, но и к удовлетворению половой страсти в иной форме (ст. 154).

¹ Цит. по: Мидловец М.В. История уголовного законодательства о половых преступлениях (преступлениях против половой свободы и неприкосновенности личности) в Крыму в советский период (1922–1991 гг.) / М.В. Мидловец // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2015. - № 4. – С. 130.

² Там же.

В судебной практике по аналогии к изнасилованию относились и другие деяния (например, разъяснением Верховного Суда РСФСР от 16 февраля 1928 г. рекомендовалось квалифицировать как изнасилование вступление в зарегистрированный брак с целью использования женщины в половом отношении)¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г.² ответственность за изнасилование была существенно повышена: заключение в исправительно-трудовом лагере на срок от 10 до 15 лет, а за изнасилование несовершеннолетней, а равно изнасилование, совершенное группой лиц или повлекшее за собой особо тяжкие последствия, была установлена ответственность в виде заключения в исправительно-трудовом лагере на срок от 15 до 20 лет.

УК РСФСР 1960 г.³, как и УК РСФСР 1926 г., не предусматривал раздела о половых преступлениях, содержал составы этих преступлений в основном в гл. 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». УК РСФСР 1960 г. устанавливал ответственность за изнасилование в ст. 117. Причем части 2 и 3 ст. 117 УК РСФСР 1960 г. предусматривали ряд новых квалифицирующих обстоятельств: изнасилование, сопряженное с угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения, либо совершенное группой лиц или лицом, ранее совершившим изнасилование (ч. 2); предусмотренное ч. 3 ст. 117 УК РСФСР 1960 г. изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование несовершеннолетней. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г.⁴ было усилено наказание вплоть до применения

¹Мидловец М.В. История уголовного законодательства о половых преступлениях (преступлениях против половой свободы и неприкосновенности личности) в Крыму в советский период (1922–1991 гг.) / М.В. Мидловец // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2015. - № 4. – С. 130.

² Об усилении уголовной ответственности за изнасилование: Указ Президиума ВС СССР от 4 января 1949 г.: не действует. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.11.2018)

³ Уголовный кодекс РСФСР: утв. Законом РСФСР от 27 октября 1960 г.: не действует // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591.

⁴ Об усилении уголовной ответственности за изнасилование: Указ Президиума ВС СССР от 15 февраля 1962 г.: не действует // Ведомости ВС СССР. – 1962. - № 8. – Ст. 84.

смертной казни. В УК РСФСР 1960 г. была дана соответственно новая редакция ст. 117. Законом РФ от 18 февраля 1993 г.¹ редакция ст. 117 УК РСФСР 1960 г. была изменена: в ч. 4 было выделено изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней с наказанием в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет либо смертной казни».

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовное законодательство советского периода разграничивает составы половых преступлений, но не выделяет их в отдельный раздел, обобщая с преступлениями против жизни, здоровья и свободы личности. Это указывает на недостаточное внимание данному виду преступлений. Положительным моментом является развитие квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений.

§ 2. Понятие, система и виды половых преступлений по действующему УК РФ

Вопрос о понятии преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в литературе остается дискуссионным. Авторами предлагались различные определения половых преступлений. Так, по мнению П.И. Люблинского, это те деяния, «которые, будучи направлены на удовлетворение половой страсти своей или другого лица, по своему объективному характеру нарушают социалистический уклад половых

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и Закон РСФСР «О милиции»: Закон РФ от 18 февраля 1993 г. № 4510-1: не действует // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. - № 10. - Ст. 360.

отношений»¹. Недостаток данного определения, на наш взгляд, заключается в том, что не указано на сексуальный характер совершаемых действий.

Наиболее лаконичным и, в то же время, учитывающим все общие признаки рассматриваемой группы преступлений нам представляется определение, предложенное П.П. Осиповым: «Половые преступления – это предусмотренные уголовным законом общественно опасные посягательства, заключающиеся в умышленном нарушении половых благ другого лица путем осуществления или создания реальной возможности осуществления в отношении него самим виновным или третьими лицами действий, объективно имеющих сексуальный характер»².

Исходя из этого определения, современный законодатель относит к числу половых преступлений изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, и развратные действия.

Следует заметить, что на страницах научной печати долгое время ведется дискуссия о том, какие же преступления следует отнести к половым и как их следует именовать. Однако, о том, что данные преступления возможно объединить в единый состав преступления за сексуальное домогательство, речь практически не ведется.

При сексуальном домогательстве речь идет о действиях, объектом которых выступают половая неприкосновенность и половая свобода личности, а в качестве дополнительных могут выступать честь и достоинство. Они также совершаются против воли жертвы, но несутявный сексуальный подтекст или намек на интимную близость. Сексуальное домогательство может проявляться в форме активных физических действий таких как пощипывания, касания, поглаживания, шлепки и вплоть до насильственных действий,

¹ Цит. по: Стетюха М.П. К вопросу о развитии понятия половых преступлений в отечественной уголовно-правовой науке 20-х-конца 80-х г.г. XX в. / М.П. Стетюха // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2016. - № 2-3. – С. 77.

² Там же. С. 78.

направленных на получение сексуального удовлетворения. Оно так же реализуется в навязчивых предложениях полового контакта, оскорбительных шуток и разговоров с сексуальным подтекстом, рассказе неприличных историй против воли слушателя и др.

Именно сексуальное домогательство является наиболее общественно опасным видом домогательства, особенно совершаемое в отношении несовершеннолетних. Сексуальное домогательство угрожает неотъемлемым правам человека на половую неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни. А у потерпевших часто появляются и психологические травмы, в особенности у несовершеннолетних. Кроме того, можно говорить и о достаточно частом проявлении сексуального домогательства в отношении женщин, находящихся в подчиненном положении. Наиболее часто мы можем слышать о домогательствах к женщине-подчиненной ее начальником, сопряженных с угрозой увольнения или создания проблем на работе, невыдачи премии или отказе в занятии более высокой должности. Согласно исследованиям, от 25 до 65 % женщин в России подвергались сексуальным домогательствам на работе¹. В этой связи некоторыми общественными деятелями, журналистами, политиками и правоведами высказывается обоснованная точка зрения о необходимости введения единой ответственности за все формы сексуального домогательства. Предполагается включение состава преступления «сексуальное домогательство» в УК РФ.

С другой стороны, можно говорить о негативных последствиях развития событий в таком направлении. Так, велика вероятность ложных сообщений о сексуальных домогательствах. Мотивом может послужить месть, желание получить известность через средства массовой информации, желание материального обогащения и др. Кроме того, включение сексуального домогательства в качестве состава преступления может стать одним из

¹ Гончарова Е.С. Сексуальное домогательство в российском праве / Е.С. Гончарова // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С. 185.

способов избавления от конкурентов. Так, возможны случаи подкупа подчиненного лица, занимающего руководящую должность, в этих целях. При этом, даже при признании невиновным пострадает деловая репутация как юридического лица, так и конкретного физического.

Отдельной статьи за домогательство в законодательстве Российской Федерации не существует, но ряд поступков, подпадающих под признаки домогательства, все же охватывается некоторыми статьями уголовного и административного законодательства. Так, предусматривается ответственность за сексуальное домогательство в рамках ст. 133 УК РФ, совершенное с угрозой уничтожения, повреждения или изъятия имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей), а также при шантаже. Кроме того, домогательства в любой форме, даже не сопряженной с угрозой или шантажом, в отношении несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, будут признаваться преступлением и квалифицироваться по ст. 135 УК РФ. Под действия, предусмотренные данной статьей, подпадают и разговоры на тему секса, намеки, явно интимные прикосновения и иные способы склонить к сексуальному контакту в любой форме несовершеннолетнего лица. Еще строже будут наказываться данные действия в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших возраста четырнадцати лет. А при условии, что несовершеннолетний моложе двенадцати лет, деяния будут рассматриваться в рамках ст. 132 УК РФ. В отличие от несовершеннолетних, закон практически не защищает лиц достигших восемнадцатилетнего возраста, если к ним не было применено насилие, у них нет зависимости от злоумышленника, подчиненности ему, или при условии, что не было шантажа и не высказывались угрозы.

Представляется целесообразным рассматривать сексуальное домогательство, совершенное впервые в рамках административной ответственности. При этом предлагается включить в УК РФ ст. 133.1 «Сексуальное домогательство лицом, подвергнутом административному наказанию» в следующей редакции:

«Сексуальное домогательство, не связанное с шантажом, насилием или угрозой его применения в отношении совершеннолетних лиц, не содержащих признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 131, ст.132, ст.133 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние,

- наказывается штрафом в размере до сто пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

В современной науке уголовного права нет единого подхода к классификации половых преступлений. Анализ исследований ряда ученых показывает, что половые преступления существенно отличаются от других преступлений против личности, каждому из них присущи свои признаки, выражающие их сущность и позволяющие отнести их к преступлениям соответствующего типа.

Исследуя различные классификации половых преступлений, предложенные в юридической литературе, остановимся на наиболее типичных.

Ряд авторов относит к сексуальным преступлениям: изнасилование, понуждение женщины к вступлению в половую связь, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости или шестнадцатилетнего возраста, развратные действия в отношении несовершеннолетних, мужеложство, вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией¹. Другие включают в этот перечень наряду с вышеуказанными составами и такие преступления, как заключение соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста².

¹ Байбарин А.А. Половые преступления: учебное пособие / А.А. Байбарин, А.А. Гребеньков. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2016. – С. 98.

² Дерягин Г.Б. Половые преступления: расследования и судебно-медицинская экспертиза: учебное пособие для медицинских и юридических факультетов / Г.Б. Дерягин. – М.: МосУ МВД России, 2017. – С. 55.

УК РФ позволяет провести следующую классификацию половых преступлений: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение и действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, развратные действия.

В этот перечень можно было бы включить составы, предусмотренные ст.ст. 151, 240, 241, 242 УК РФ, однако, по нашему мнению, они лишь создают условия для совершения вышеуказанных составов, сами непосредственно не влияя на основной объект посягательства.

Вышеперечисленные составы преступлений в значительной степени отличаются друг от друга. Разделение их на виды имеет большое значение. П.П. Осипов отмечает: «Установление круга общественно опасных деяний, имеющих единый групповой объект (половые блага личности), является первой ступенью на пути научного обоснования построения системы половых преступлений. Второй (не менее важный) этап систематизации заключается в том, чтобы при конструировании отдельных составов преступлений данной группы обеспечить надлежащую охрану интересов, против которых направлены соответствующие посягательства»¹.

Следует заметить, что вопрос об объекте половых преступлений был и остается одним из самых дискуссионных в уголовно-правовой доктрине. Ряд авторов, как советского периода, так и настоящего времени в качестве объекта сексуальных преступлений называют сложившийся в обществе уклад половых отношений, однако возникает новый вопрос о том, что представляет данный уклад.

Я.М. Яковлев укладом половых отношений называл правила половой морали, в соответствии с которыми половые отношения допустимы только между лицами разного пола, достигшими физической зрелости и отдающими себе отчет

¹ Цит. по: Дудиева Р.А. К вопросу о классификации половых преступлений / Р.А. Дудиева, А.М. Марзаганова // Вестник научных трудов молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет». – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2018. – С. 273.

в их характере и последствиях, и устанавливаются на принципах добровольности и равенства мужчины и женщины¹. А.П. Дьяченко определил половой уклад как «признаваемый общественной моралью порядок гетеросексуальных и гомосексуальных форм добровольного полового общения между совершеннолетними лицами»². Д.А. Гнилицкая составляющими полового уклада на современном этапе развития называет половую (сексуальную) свободу человека; половую (сексуальную) неприкосновенность личности; равенство мужчины и женщины в реализации своей сексуальной свободы; недопустимость сексуальной дискриминации; добровольность сексуального общения; уважение прав и свобод человека в сексуальной сфере; недопустимость унижения по сексуальным мотивам, а в качестве субъектов полового общения могут выступать только лица, способные по возрасту и психическому состоянию осознавать характер совершаемых действий³. Несомненно, половой уклад играет значительную роль во взаимоотношениях полов, но на разных этапах исторического пути он определялся по-разному.

Содержание половой свободы и половой неприкосновенности законодательно не определено, поэтому этот вопрос является дискуссионным. Так, В.М. Лебедев считает, что половая свобода есть право лица, достигшего половой зрелости, выбирать с кем и как ему удовлетворять свои сексуальные потребности⁴. Г.А. Есаков определяет ее как свободу на самоопределение в сексе, свободу в пределах сложившегося в обществе уклада половых отношений вступать в половое общение с другими лицами, иным образом удовлетворять свое половое влечение и не допускать какого-либо

¹ Цит. по: Макаров А.В. К вопросу об объекте уголовно-правовой охраны главы 18 УК РФ / А.В. Макаров, А.А. Кошечкина, К.А. Куликов // Инновации в науке и практике. Сборник статей по материалам IX международной научно-практической конференции. – Уфа: Дендра, 2018. – С. 24.

² Там же.

³ Гнилицкая Д.А. К вопросу о видовом объекте преступлений, предусмотренных главой восемнадцатой Уголовного кодекса России / Д.А. Гнилицкая // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. - № 2 (6). – С. 22.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – С. 110.

принуждения или понуждения в этой сфере либо иного игнорирования волеизъявления лица в этом вопросе¹.

Под половой неприкосновенностью понимается моральный и правовой запрет вступать в сексуальные отношения с лицом, не обладающим половой свободой, поскольку указанное лицо не способно понимать значение и последствия совершаемых в отношении него действий сексуального характера и, соответственно, руководить своими действиями в сфере удовлетворения своей половой потребности. Согласно данной позиции половой неприкосновенностью обладают только несовершеннолетние. В научной литературе существует точка зрения о том, что половая неприкосновенность – абсолютный запрет на совершение каких-либо действий сексуального характера в отношении личности. Есть мнение и о том, что половая неприкосновенность – это право личности на защищенность от сексуальных посягательств со стороны других лиц².

Суммируя все вышесказанное, отметим, что половая свобода и половая неприкосновенность как объекты уголовно-правовой охраны трактуются неоднозначно ввиду того, что законодатель не дал легального определения рассматриваемых понятий. Анализ научной литературы показал, что большинство авторов считают половую свободу объектом уголовно-правовой охраны в случаях совершения сексуальных преступлений в отношении лиц, достигших совершеннолетия, то есть взрослые мужчина и женщина обладают только половой свободой и не обладают половой неприкосновенностью. Соответственно, половая неприкосновенность является объектом уголовно-правовой охраны только в случаях совершения сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних, которые до достижения совершеннолетия половой свободой не обладают, то есть не могут самостоятельно решать вопросы вступления в половое общение с другими лицами, выбора способов удовлетворения сексуальных потребностей с ними. Не обладают половой

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2017. – С. 250.

²Пантюхина И.В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности / И.В. Пантюхина // Юридическая наука. – 2015. - № 1. – С.54.

свободой согласно данным воззрениям и лица, находящиеся в беспомощном состоянии, например, вследствие какого-либо заболевания, из-за которого лицо не способно понимать характер и последствия совершаемых с ним действий.

С указанными точками зрения сложно согласиться. Половая свобода – это \ естественное неотчуждаемое право человека, принадлежащее ему с момента рождения¹. Половая свобода является одной из составляющих конституционного права человека на свободу. Половая неприкосновенность, соответственно, также является неотъемлемым естественным правом человека, присущим ему с рождения, а также частью конституционно охраняемой личной неприкосновенности. С этих позиций половой неприкосновенностью и половой свободой обладают как совершеннолетние половозрелые лица, так и лица, не достигшие восемнадцати лет. Представляется неясным, почему все несовершеннолетние не обладают половой свободой, потому как законодателем в ст. 134 УК РФ возраст согласия на вступление в сексуальный контакт установлен в шестнадцать лет и по достижении этого возраста половые контакты с таким лицом перестают быть общественно опасными, а несовершеннолетними согласно гражданскому законодательству считаются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. В случае совершения насильственного сексуального преступления в отношении лица, не достигшего совершеннолетия, страдает как половая свобода, так и половая неприкосновенность. Половая свобода несовершеннолетнего, не достигшего возраста согласия на вступление в половую связь, как право самостоятельного определения полового партнера и способов удовлетворения потребности с ним, как право решать вопрос вступления в половой контакт или отказа от него, подобна правоспособности и дееспособности: лицо обладает половой свободой с момента рождения, но реализовать данное право в полной мере не может до достижения указанного возраста в виду неспособности осознавать характер и последствия сексуальных

¹ Макаров А.В. К вопросу об объекте уголовно-правовой охраны главы 18 УК РФ / А.В. Макаров, А.А. Кошечкина, К.А. Куликов // Инновации в науке и практике. Сборник статей по материалам IX международной научно-практической конференции. – Уфа: Дендра, 2018. – С. 26.

действий, и причинения вреда физическому и психическому развитию вследствие таковых. Реализация данного права возможна лишь в случае принятия им решения об отказе во вступление в сексуальный контакт и выбора способа удовлетворения сексуальной потребности без участия иных лиц. Также, необоснована позиция относительно утраты лицом половой неприкосновенности при достижении им совершеннолетия или возраста согласия на вступление в половое общение и приобретения с данного момента половой свободы¹. При совершении полового преступления в отношении взрослого половозрелого лица, помимо половой свободы, страдает половая неприкосновенность как «гарантия, обеспечивающая половую свободу», то есть гарантированный законом запрет вступать в половой контакт с другим лицом при его несогласии на осуществление сексуального контакта или вопреки его воле².

Особое внимание следует уделить тому, что в случаях совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, страдает также физическое и психическое здоровье несовершеннолетнего. В подростковый период психика данных лиц достаточно неустойчива, а такие эмоциональные потрясения для нее могут стать отправной точкой в развитии психических отклонений. Помимо отрицательного влияния на нравственное формирование, преждевременный нездоровый интерес к половым отношениям, нравственной деформации личности, следствием совершения исследуемых преступлений нередко становится самоубийство в результате депрессивного состояния и угнетенной эмоциональной сферы подростка. С этих позиций критерий достижения половой зрелости, то есть полной готовности индивида к половым отношениям как в физическом, так и в психическом аспектах, более объективно

¹ Никитина М.А. Соотношение половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в сфере государственно-правовой защиты их прав и свобод / М.А. Никитина // Молодые ученые. - 2018. - № 5. - С. 74.

² Макаров А.В. К вопросу об объекте уголовно-правовой охраны главы 18 УК РФ / А.В. Макаров, А.А. Кошечкина, К.А. Куликов // Инновации в науке и практике. Сборник статей по материалам IX международной научно-практической конференции. - Уфа: Дендра, 2018. - С. 27.

позволяет определить наличие вреда здоровью, нежели возрастной критерий по ст. 134 УК РФ.

Наряду с выделением объекта, в качестве критерия разграничения (классификации) составов половых преступлений следует рассмотреть и другие основания, имеющие существенное значение для научно обоснованной системы исследуемых составов. Прежде всего, указанные преступления различаются по степени общественной опасности способа совершения преступления (насильственный и ненасильственный).

Сексуальные действия, совершаемые виновным, носят насильственный характер в составах, предусматривающих:

- изнасилование (ст.131 УК РФ);
- насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

Перечисленные преступления обладают повышенной общественной опасностью, так как содержат в себе не только посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность, но и насилие, как средство подавления воли потерпевших.

В литературе дискуссионным является вопрос отнесения к насильственным половым преступлениям преступление, предусмотренное ст. 133 УК РФ.

Так согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹ в отличие от изнасилования и насильственных действий сексуального характера при понуждении к действиям сексуального характера способами воздействия на потерпевшее лицо с целью получения от него вынужденного согласия на совершение указанных действий являются шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 2.

Таким образом, можно сделать вывод, что данное преступление попадает под ненасильственные преступления.

Однако, Е.В. Гертель пишет, что шантаж, угроза уничтожением или повреждением имущества являются разновидностями психического насилия¹. В связи с этим, данный вид преступления нельзя отнести к ненасильственным. Т.А. Коргутлова указывает, что группу преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемых ненасильственным путем, образуют деяния, предусмотренные статьями 133, 134 и 135 УК РФ². Л.В. Готчина и Л.В. Логинова в своих трудах указывают, что к ненасильственным половым преступлениям относятся половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и развратные действия³.

Анализ норм об ответственности за ненасильственные половые преступления показывает, что ее дифференциация проводится в первую очередь в зависимости от вида сексуальных действий – полового сношения, мужеложства, лесбиянства и развратных действий, понуждение к насилию⁴.

Уголовный закон не определяет содержание перечисленных общественно опасных деяний, что является причиной отсутствия единства их толкования в юридической науке и практике, а также недопонимая термина «ненасильственные половые преступления».

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что ненасильственные половые преступления – это преступления против половой

¹Гертель Е.В. Виды психического насилия / Е.В. Гертель // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2016. - № 3. - С. 20.

²Коргутлова Т.А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты / Т.А. Коргутлова // Современное право. - 2015. - № 10. - С. 144.

³Готчина Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: монография / Л.В. Готчина, Л.В. Логинова. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С. 69.

⁴Мотин А.В. К вопросу о дифференциации ответственности за ненасильственные половые преступления / А.В. Мотин // Уголовная ответственность и наказание. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / под ред. В.Ф. Лапшина. - Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. - С. 307.

неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных без физического принудительного воздействия на потерпевшего. Таким образом, подгруппу ненасильственных половых преступлений образуют деяния, ответственность за которые предусмотрена статьями 133, 134 и 135 УК РФ.

В зависимости от способа удовлетворения половой страсти половые преступления можно разделить на составы, в которых имеют место половые отношения и где они отсутствуют. К первой группе относятся: все виды изнасилования; понуждение к действиям сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. Ко второй группе: насильственные действия сексуального характера; развратные действия.

Первая группа преступлений характеризуется тем, что у виновных умысел направлен на удовлетворение половой страсти именно путем физического совокупления, в подавляющем большинстве с применением физического или психического насилия.

Для второй группы преступлений характерно отсутствие полового сношения как физиологического акта, то есть виновный, как правило, пытается удовлетворить свою половую страсть путем совершения различных сексуальных действий, которые могут носить как физический, так и интеллектуальный характер.

Итак, подведем краткие итоги первой главы нашей работы.

Оценивая в целом итоги развития уголовного законодательства России об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, можно констатировать, что оно прошло довольно долгий эволюционный путь. В сфере борьбы с половыми преступлениями древнерусское право, во-первых, относило их к церковной юрисдикции; во-вторых, рассматривало их с позиций христианского отношения к сексуальности; в-третьих, четко определяло круг преступных деяний, включающий внебрачные сексуальные связи, изнасилование, сожительство между родственниками.

Половая неприкосновенность и свобода на следующих этапах государственного развития в той или иной мере также находили защиту в законодательных положениях. Причем происходящий процесс модернизации законодательного материала, посвященного неприкосновенности гарантируемых Конституцией прав и свобод, учитывая ретроспективу развития этой важной правовой материи, дает основание утверждать, что законодательство в целом и уголовное законодательство в частности достаточно адекватно реагировало на социально-политические изменения, касающиеся отношений по поводу регулирования гарантированных высшим законом государства ценностей.

На современном этапе наиболее лаконичным и в то же время учитывающим все общие признаки половых преступлений нам представляется определение, предложенное П.П. Осиповым: «Половые преступления – это предусмотренные уголовным законом общественно опасные посягательства, заключающиеся в умышленном нарушении половых благ другого лица путем осуществления или создания реальной возможности осуществления в отношении него самим виновным или третьими лицами действий, объективно имеющих сексуальный характер».

Существует множество классификаций половых преступлений и все они имеют право на существование. Применение той или иной классификации половых преступлений зависит от целей научного исследования и практических задач, которые требуется решить в данном случае.

На страницах научной печати долгое время ведется дискуссия о том, какие же преступления следует отнести к половым и как их следует именовать. Однако, о том, что данные преступления, возможно объединить в единый состав преступления за сексуальное домогательство, речь практически не ведется.

Считаем целесообразным рассматривать сексуальное домогательство, совершенное впервые в рамках административной ответственности, а в УК РФ включить ст. 133.1 «Сексуальное домогательство лицом, подвергнутом административному наказанию».

ГЛАВА 2. НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

§ 1. Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ)

Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера предусмотрена в ст. 133 УК РФ. Непосредственным объектом данного преступного деяния являются половая свобода (ч. 1) и половая неприкосновенность (ч. 2), честь и достоинство личности.

Объективная сторона данного преступления определяется как понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству и иным действиям сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

Под уничтожением имущества понимается приведение его в такое состояние, когда предмет перестает существовать вообще либо не может быть использован по функциональному назначению или восстановлен либо такое восстановление экономически нецелесообразно. Повреждение имущества – это такое деяние, в результате которого предмет не может быть использован по своему прямому назначению, но при необходимых затратах может быть восстановлен. Виновный может угрожать потерпевшему(ей) также изъятием имущества. Такое изъятие может быть как постоянным (например, при хищении), так и временным.

Вторым способом понуждения законодатель называет использование материальной или иной зависимости потерпевшего. Здесь понуждение может выражаться в угрозе совершения незаконных действий, ухудшающих материальное, служебное, жилищное или иное положение потерпевшего, либо в фактическом совершении этих действий. Подобная угроза может быть

высказана виновным прямо, а может и вытекать из сложившейся обстановки, практики взаимоотношения сотрудников, сложившейся в данной организации.

Так, по мнению И.В. Шишко, вид зависимости, которая в последующем приводит к понуждению к действиям сексуального характера, в обязательном порядке необходимо конкретизировать. Одна из распространенных разновидностей зависимости – материальная. Например, состояние иждивения, проживание потерпевшего на жилплощади виновного¹. Иные виды зависимости обычно вытекают из семейно-брачных, трудовых, служебных и учебных отношений.

П.И. Люблинский, В.Д. Геннадиев рассматривают в качестве действий виновного угрозу причинением вреда законным интересам потерпевшего лица. А.А. Пионтковский, М.Н. Хлынцов в практическом плане «ушли» немного глубже в понимание данного негативного явления и условий современной жизненной обстановки. Они считали, что понуждение проявляется не только в попытках или угрозе ухудшить положение зависимой потерпевшей, но и при обещании улучшить материальное, служебное или иное зависимое положение путем предоставления различных благ².

Таким образом, понуждение не может выражаться лишь в форме обещания благ или каких-либо преимуществ в той или иной сфере, при отсутствии при этом угроз, запугивания ухудшить положение зависимого лица.

Для правильной квалификации преступления необходимо иметь в виду, что только предложение вступить в половое сношение лицу, которое находится в какой-либо зависимости от этого человека, не содержит состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ.

Понуждение к действиям сексуального характера может выражаться в получении виновным от потерпевшего вынужденного согласия на совершение действий сексуального характера и путем шантажа.

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2015. – С. 111-112.

² Дядькин О.Н. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера / О.Н. Дядькин, М.Н. Ахмедов // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. - № 3(48). – С. 76.

Шантаж как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, является мало изученным в рамках данной статьи. Исходя из этого, в судебно-следственной практике могут возникать некоторые трудности квалификации понуждения к действиям сексуального характера, совершенного путем шантажа.

В толковом словаре С.И. Ожегова шантаж трактуется, как «неблаговидные действия, угроза разоблачения, разглашения компрометирующих сведений в целях вымогательства, а также вообще угроза, запугивание чем-нибудь в целях создать выгодную для себя обстановку»¹. Помимо этого, в науке существует мнение, что законодатель дает определение шантажу в УК РФ. Как пишет Р.Д. Шарапов: «Шантаж в самом полном виде определен в составе вымогательства – угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких»². Согласно мнению Т.М. Лопатиной: «Большинство ученых полагает, что определение шантажа содержится именно в составе вымогательства, хотя сам термин в диспозиции и не называется»³. Автор справедливо замечает, что возникла потребность о введении дефиниции понятия «шантаж» в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Для более точного определения сущности шантажа требуется детальный анализ его признаков для их последующей конкретизации.

Во-первых, нужно определиться с тем, что вкладывать в понятие «угроза» в рамках шантажа. По нашему мнению, в контексте понятия «шантаж» угроза

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2015. – С. 1085.

² Цит. по: Кравцов Д.В. Шантаж как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации / Д.В. Кравцов // Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики. Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов) / под общ. ред. А.А. Березиной, В.В. Пучковой. – М.: МЮИ, 2019. – С. 429.

³ Лопатина Т.М. Кибершантаж как средство условно-цифрового вымогательства / Т.М. Лопатина // Вопросы правоведения. – 2015. - № 4(26). – С. 296.

является формой психического насилия и выражается в намерении разгласить нежелательные для лица сведения. Угроза может быть выражена любым способом: письменно, устно, конклюдентно и иными всевозможными способами. При этом состав является формальным, а соответственно деяние будет считаться оконченным с момента высказывания требования о совершении действий сексуального характера виновным, которое сопряжено с угрозой разглашения. Временное расстояние между требованием и угрозой может быть различным.

Во-вторых, согласно законодательному определению сведения должны быть позорящие. Порочность – один из ключевых признаков определения наличия шантажа. По нашему мнению, корректно определена сущность позорящих сведений в постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о вымогательстве»¹, в котором под позорящими сведениями понимаются такие сведения, которые порочат честь, достоинство или подрывают репутацию потерпевшего и его близких.

Позорящие потерпевшего сведения носят оценочный характер, а соответственно могут возникать сложности в определении характера таких сведений. По этому поводу Д.В. Кравцов пишет: «Порочащими честь и достоинство личности нужно признавать не только сведения о совершении лицом противоправного или аморального поступка, но и, скажем, информацию о неспособности женщины к деторождению или мужчины к совокуплению или зачатию, об отклонениях в сексуальной ориентации, о слабоумии человека или ином расстройстве его психики, наличии иного тяжелого заболевания, серьезных физических или психических недостатков. Распространение подобных сведений о человеке вопреки его воле, особенно в случае их ложности, унижает не только достоинство потерпевшего, но и умаляет его честь, выставляя человека в неполноценном, резко отклоняющемся виде в

¹ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - № 2.

сравнении с окружающими, и таким образом изменяя внешнюю положительную оценку его личных свойств»¹.

Следовательно, можно сделать вывод, что типичными являются порочащие сведения:

- 1) связанные с противоправными или аморальными действиями потерпевшего;
- 2) связанные с физическими и психическими недостатками потерпевшего;
- 3) связанные с интимными сторонами жизни потерпевшего.

О.И. Ганченко справедливо отмечает тот факт, что «решение вопроса о признании конкретных сведений позорящими должно производиться с учетом как объективного, так и субъективного критериев. Субъективный фактор порочности сведений подразумевает оценку потерпевшим определенной информации как дискредитирующей. В свою очередь, объективный критерий представляет собой оценку конкретных сведений в качестве отрицательно характеризующих личность потерпевшего с точки зрения современных норм человеческого общежития»². Исходя из этого, следует, что для признания сведений позорящими требуется предоставить совокупность доказательств, которые будут обосновывать порочность таких сведений.

Сведения, которые намеревается разгласить виновное лицо, могут быть как соответствующие действительности, так и несоответствующие ей. Так, например, *гражданин В. в целях реализации своего прямого преступного умысла, направленного на удовлетворение своей половой потребности, путем понуждения к совершению иных действий сексуального характера путем шантажа сказал, что сообщит знакомым К. о ранее состоявшей между ними половой связи, о чем не знали ее знакомые, а также не соответствующие*

¹ Кравцов Д.В. Шантаж как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации / Д.В. Кравцов // Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики. Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов) / под общ. ред. А.А. Березиной, В.В. Пучковой. - М.: МЮИ, 2019. - С. 430.

² Ганченко О.А. Угроза как способ шантажа / О.А. Ганченко // Общество и право. – 2015. - № 3(45). – С. 144.

действительности сведения о том, что когда они отошли за гараж, то она занималась с ним оральным сексом¹. Как видно из примера, сведения могут быть как соответствующими действительности, так и наоборот. К тому же, разглашаемые сведения, безусловно, должны считаться тайными для потерпевшего, а соответственно в их разглашении он не заинтересован.

В.В. Коваленко справедливо указывает, что: «Шантаж – это угроза распространения информации, которую потерпевший или близкие ему лица желают сохранить в тайне»². Это может быть семейная, личная, коммерческая и иная тайна. В вышеприведенном примере тайна является личной (интимной), так как связана с тем, что потерпевшая ранее вступала в половой контакт с виновным. При этом сам факт того, что она вступала с ним ранее в половой контакт, не влияет на квалификацию, так как на момент понуждения добровольного соглашения на такой контакт она не имела.

Сложной для квалификации представляется ситуация, когда виновное лицо понуждает потерпевшего к действиям сексуального характера путем разглашения правомерных сведений, огласки которых потерпевший не желает. Например, гр. К. совершила хищение, которое не было выявлено правоохранительными органами. Ее знакомый – гр. А, узнав это, потребовал вступить с ним в половую связь, при условии, что если гр. К. откажется, то он расскажет о совершенном ей правонарушении в правоохранительные органы. Боясь огласки таких сведений, ввиду дальнейшего ее привлечения к ответственности, она была вынуждена вступить с ним в половой контакт.

Справедливым комментарием к такой ситуации будет являться мнение Д.А. Гнилицкой, которая по этому поводу пишет: «...не образует уголовно наказуемого шантажа угроза правомерным распространением сведений,

¹ Дело № 1-95/2016: приговор Центрального районного суда г. Тулы от 21 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 28.03.2019).

² Коваленко В.В. Шантаж в российском уголовном законодательстве / В.В. Коваленко // Влияние науки на инновационное развитие. Сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред.: Сукиасян А.А. - Уфа: Аэтерна, 2016. - С. 55.

огласки которой не желает потерпевший (потерпевшая)»¹. Соглашаясь с позицией автора, отметим, что разглашение таких сведений является законным, так как оно связано с реализацией задач как уголовного законодательства, так и права в целом. К тому же, в настоящее время не существует нормативно-правовых актов, которые бы прямо или косвенно предусматривали право на тайну о совершенном правонарушении, а соответственно если совершено правонарушение, то виновный должен быть привлечен к ответственности.

В идеальном варианте развития событий (если исходить из высокого уровня правосознания, который должен существовать у граждан), гр. А должен обратиться в соответствующие органы для уличения преступника – гр. К., однако вместо этого, он понуждает ее вступить с ним в половую связь, тем самым становясь на преступный путь, игнорируя тот самый высокий уровень правосознания. Если допустить тот факт, что гр. А по каким-либо мотивам (например, отказ вступления с ним в половую связь) все-таки сообщает в правоохранительные органы сведения о хищении, совершенном гр. К, то она будет привлечена к ответственности, а его действия остаются безнаказанными, так как, несмотря на бесспорно существующий факт понуждения к действиям сексуального характера, способ такого понуждения не указан в диспозиции ст. 133 УК РФ. В судебной практике в подобных случаях уголовное дело прекращается за отсутствием состава преступления. Мотивируется это тем, что «диспозиция ст. 133 УК РФ связывает наличие состава преступления с конкретными действиями сексуального характера, к совершению которых виновное лицо понуждает потерпевших»². Такая позиция, с точки зрения закона, является верной, однако в то же время указывает на существующий законодательный пробел, так как умысел направлен на такие действия, которые по своей сути являются противоправными, ведь в данном случае понуждение составляет ультимативное требование, которое имеет природу

¹Гнилицкая Д.А. Уголовно-правовые и социокриминологические аспекты ответственности за понуждение женщины к действиям сексуального характера. Ст. 133 УК РФ: дис. ...канд. юр. наук / Д.А. Гнилицкая. – Ростов н/Д., 2011. - С. 86.

² Дело № 45-097-97: обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 6 мая 1998 г. за первый квартал 1998 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1998. - № 9.

психологического давления на потерпевшую, парализуя волю потерпевшей (потерпевшего).

Из вышеизложенного мы приходим к выводу, что следует внести в УК РФ поправки в виде: «Понуждение к действиям сексуального характера путем угрозы разглашения информации о правонарушениях лица, которые не зарегистрированы правоохранительными органами».

В практике встречаются случаи, когда понуждение к действиям сексуального характера путем шантажа осуществляется в отношении несовершеннолетних. Основная проблема квалификации таких действий состоит в том, что, как правило, несовершеннолетнее лицо обладает возрастными особенностями.

В силу своего возраста несовершеннолетние лица обладают рядом специфических признаков. К ним относят: конформность, неопытность, доверчивость, наивность и иные качества, которые позволяют говорить о психологической неустойчивости лица в определенных ситуациях. *«Так, группа несовершеннолетних увидели, что несовершеннолетняя А. курит. Тогда они сказали ей, что расскажут об этом ее родителям, если она не пойдет с ними в кочегарку. По прибытию в кочегарку, они также говорили, что расскажут родителям, что А. курит. Испугавшись этого, она не оказывала им сопротивления и в ее отношении были совершены действия сексуального характера»*¹.

Как видно из примера, высказывание подростков носит ультимативный характер. Целевым предназначением высказывания является подавление воли потерпевшей для последующего совершения сексуальных действий. Помимо этого, высказывание виновных лиц носит статус угрозы для потерпевшей. Гр-ка А. не была заинтересована в разглашении сведений о том, что она курит,

¹ Обзор судебной практики рассмотрения в первом полугодии 2016 года районными (городскими) судами Нижегородской области уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних (на основе анализа дел о преступлениях, предусмотренных разделом VII УК РФ «Преступления против личности»): утв. Президиумом Нижегородского областного суда 12 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2019).

соответственно, намерение подростков рассказать родителям о том, что А. курит, ей расценивалось как реальная угроза.

Это также подтверждается введением потерпевшей в состояние страха. Вероятно, ощущение страха появилось при сознательной или бессознательной оценке существующего жизненного опыта, а именно: характера родителей, их отношения к подобным ситуациям, нормы, восприятие в обществе курения несовершеннолетних как аморальный поступок. Соответственно, для потерпевшей сведения о ее курении носили тайный характер.

Таким образом, мы приходим к выводу, что сущность понуждения к действиям сексуального характера путем шантажа заключается в создании условий для совершения сексуальных действий или попытке их создания при помощи угрозы разглашения сведений, позорящих потерпевшего и его близких. При квалификации понуждения к действиям сексуального характера, совершенного путем шантажа, в первую очередь следует исходить из отношения потерпевшего и виновного к сведениям, которые были разглашены, а в последующем проецировать такое отношение к установленным в законе нормам, разъяснениям, а также существующим правилам человеческого общежития.

Предлагается дополнить ст. 133 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы разглашения информации о правонарушении лица, которое не зарегистрировано правоохранительным органом, либо угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

– наказывается... (преступление небольшой тяжести)».

Субъектом данного преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент понуждения возраста 16 лет. В свою очередь, Пленум ВС РФ специально обращает внимание на то, что субъектом преступлений,

предусмотренных всеми частями ст.ст. 134, 135 УК РФ, является лицо, достигшее 18-летнего возраста ко времени совершения преступления, минуя толкование по ч. 2 ст. 133 УК РФ. Большинство авторов солидарны и предлагают установить единый подход к возрасту субъекта преступления по ч. 2 ст. 133 УК РФ – с восемнадцати лет. При квалификации деяния в отношении лица, не достигшего 12 лет, квалификация осуществляется по ст. 131 или ст. 132 УК РФ¹.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла, мотивы и цели на квалификацию не влияют и могут быть любыми.

Моментом окончания рассматриваемого преступления считается момент понуждения лица вступить в сексуальные отношения, момент совершения действий, направленных на причинение вреда материальным, служебным и иным интересам потерпевшего (потерпевшей).

Таким образом, отечественное законодательство претерпело масштабные изменения в области квалификации половых преступлений, в том числе и рассматриваемого нами понуждения к действиям сексуального характера. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о важной составляющей данной нормы в уголовном законодательстве, которая направлена в первую очередь на защиту половой свободы и неприкосновенности личности обоих полов. Естественно, наша жизнь полна случаев и примеров понуждения человека к тем или иным действиям, которые он не хочет совершать, но материальная или иная зависимость толкает на эти аморальные поступки против его воли. Такими обстоятельствами являются угрозы, шантаж и разного рода зависимости. Поскольку рассматриваемые преступления не разглашаются в силу личного или латентного характера, то в последующем затруднительно привлечь виновное лицо к ответственности и назначить соответствующее уголовное наказание, а это в свою очередь приводит к тому, что лица,

¹ Макаров А.В. Особенности квалификации ненасильственных преступлений против несовершеннолетних / А.В. Макаров // Теория и практика приоритетных научных исследований. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. – Смоленск: НОВАЛЕНСО, 2018. – С. 221.

претерпевающие негативные последствия подобных деяний, продолжают страдать от безнаказанных действий, осуществляемых в отношении них.

§ 2. Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК РФ)

Статья 134 УК РФ для российского законодательства является новой нормой. Аналогичной ей в прежнем уголовном законодательстве не было. В ст. 119 УК РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за совершение полового сношения с лицом, не достигшим половой зрелости. С принятием УК РФ аналогичный состав преступления, нашел свое отражение в ст. 134 УК РФ, именуемой «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Данная статья претерпела множество изменений за последние десятилетия¹: менялась диспозиция, менялись признаки субъективной и объективной стороны, объект, санкции.

В настоящее время объектом преступления предусмотренного ст. 134 УК РФ является половая неприкосновенность лиц, не достигших определенного возраста (в зависимости от части), а также нормальное физическое и нравственное формирование личности.

Половая неприкосновенность является составляющей частью половой свободы личности, уголовным законом охраняется половая

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: принят Гос. Думой 20 мая 1998 г., одобрен Советом Федерации 10 июня 1998 г.: по состоянию на 8 декабря 2003 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 26. – Ст. 3012; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон: принят Гос. Думой 7 февраля 2012 г., одобрен Советом Федерации 22 февраля 2012 г. // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 10. – Ст. 1162.

неприкосновенность малолетних, несовершеннолетних лиц. Важность такой охраны обусловлена особенностями формирования и становления личности, физического, психоэмоционального развития лиц, не достигших совершеннолетия.

Потерпевшим признается лицо, не достигшее 16-летнего возраста (а также 14- или 12-летнего возраста в зависимости от квалифицирующего признака ст. 134 УК РФ). При ненасильственном половом сношении и лесбиянстве – это лица женского пола, при мужеложстве – это лица мужского пола¹.

Объективная сторона данного преступления состоит из трех форм сексуального поведения совершеннолетнего лица, совершаемого с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: первой формой является половое сношение, второй – лесбиянство, третьей – мужеложство. Специфическим признаком этого состава преступления является именно добровольность вступления в половое сношение, мужеложство, а также лесбиянство, со стороны лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, с взрослым совершеннолетним лицом².

Преступление считается оконченным с начала совершения полового сношения, акта мужеложства или же лесбиянства, в связи с этим данный состав относится к формальному виду.

Субъективной стороной рассматриваемого преступления является прямой умысел на совершение полового сношения, мужеложства или лесбиянства. То есть лицо понимает, что вступает в половое сношение, либо совершает акт мужеложства или же лесбиянства с лицом, которое не достигло

¹ Еранская А.Е. Проблемы практического применения статьи 134 УК РФ / А.Е. Еранская // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Материалы XII Всероссийской молодежной научно-практической конференции / под ред. И.А. Шаралдаевой. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2018. – С. 156.

² Красковский Я.Э. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста / Я.Э. Красковский, Д.А. Богдалова // Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, религиоведение, социология). Сборник статей V Международной научно-практической конференции / под ред. Н.Г. Карнишиной. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2018. – С. 91.

шестнадцатилетнего возраста, и конкретно желает совершить с ним половое сношение или другие сексуальные действия.

Проблемой является то, что виновное лицо, может быть, не догадывалось, что потерпевший не достиг совершеннолетнего возраста, так как современной косметикой можно «нарисовать» все что угодно, даже лишний возраст, и поэтому сложно определить истинный возраст человека с первого взгляда. Чтобы избежать уголовного наказания и каких-либо других неприятностей, прежде чем вступить в половые отношения с человеком, нужно четко знать его возраст.

Лица, не достигшие половой зрелости, признаются лицами, которые не обладают половой свободой, и считаются в половом отношении неприкосновенными. Под половой зрелостью понимается стадия полового созревания, то есть определенное состояние человеческого организма, в котором половая жизнь, зачатие, беременность и роды являются нормальным состоянием. По статистике у девочек половая зрелость наступает в 15-16 лет, а у мальчиков в 17-18 лет.

Экспертами, которые связаны с производством экспертиз по половым преступлениям, дается утверждение, что возраст начала половой жизни у многих девушек, и тем более молодых людей меньше шестнадцати лет. А также большая часть подростков начинают половую жизнь с лицами, которые старше себя на несколько лет, что не является особой редкостью в наше время.

Большинство споров в науке вызывает вопрос о субъекте состава ст. 134 УК РФ. С учетом положений нормы ст. 20 УК РФ для субъекта преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, определен возраст 14 лет, а для субъекта преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, - 16 лет. Данный подход соответствует правоприменительной практике, сложившейся, в том числе с учетом разъяснений ранее действовавшего Пленума ВС 2004 года¹, по смыслу которого субъектом преступлений, предусмотренных

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11: не действует // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. - № 8.

соответствующими частями ст. 133 и ст. 135 УК РФ, могут быть несовершеннолетние лица старше 16 лет. Однако законодателем не указан механизм его определения, и в случае совершения преступления в день рождения потерпевшего, не ясно, какой возраст считать возрастом потерпевшего, в силу того, что от наличия этого признака зависит наличие или отсутствие состава преступления.

Одной из давно подмеченных наукой проблем является название ст. 134 УК РФ, которое предусматривает «..иные действия сексуального характера..», но не одной из частей данной нормы в диспозиции не предусмотрена ответственность за иные действия сексуального характера. Исходя из названия, ст. 134 УК РФ – половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста – такое преступление должно содержать широкий перечень действий, за совершение которых виновный должен быть привлечен к ответственности.

Под иными действиями сексуального характера общепринято понимать любые действия (кроме традиционного полового акта, мужеложства и лесбиянства), носящие сексуальный характер, не зависимо от пола партнера. Большинство авторов относят к таковым оральный и анальный коитус между мужчиной и женщиной, межбедренный коитус, введение во влагалище инородных предметов, введение полового члена междумолочных желез женщины, традиционный половой акт, совершенный с применением насилия женщины в отношении мужчины и др.¹

Однако в ч. 1 ст. 134 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение полового сношения, а в ч. 2 этой нормы за совершение акта мужеложства или лесбиянства. По логике законодателя, действия сексуального характера по степени общественной опасности приравниваются к половому сношению, мужеложству и лесбиянству, хотя и выходят за рамки указанного состава преступления.

¹ Дерягин Г.Б. Половые преступления: расследования и судебно-медицинская экспертиза: учебное пособие для медицинских и юридических факультетов / Г.Б. Дерягин. – М.: МосУ МВД России, 2017. – С. 165.

Ряд исследователей в области половых преступлений оральные и анальные сексуальные действия между гетеросексуальными и гомосексуальными партнерами, в том числе совершенные как с использованием дополнительных предметов, так и без них, считают, что они схожи с указанным в ст. 134 УК РФ деянием. Разграничением таких действий является их квалификация по ст. 135 УК РФ, так как законодателем термин «развратные действия» используется как оценочное понятие, под которое подпадает неограниченный перечень действий сексуального характера.

Вместе с тем, законодатель устанавливает за совершение преступления предусмотренного ст. 134 УК РФ повышенную ответственность в виде лишения свободы, то есть более строгую санкцию, чем санкция по ст. 135 УК РФ. За половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста в ч. 1 – до четырех лет, в ч. 2 – за мужеложство и лесбиянство – до шести, а за совершение развратных действий – до трех. И это значит, что, в случае совершения акта мужеложства, максимальный срок наказания в виде лишения свободы для виновного будет составлять 6 лет, в то время как за совершение сексуального контакта между двумя лицами мужского пола с использованием специального предмета путем введения его в анальное отверстие – 3 года. Видится несоответствие санкций степени общественной опасности совершаемых преступлений.

Например, совершение добровольного полового сношения совершеннолетнего субъекта мужского пола с девушкой 15-и лет, может повлечь уголовную ответственность до 4-х лет лишения свободы; осуществление же данными субъектами анального контакта на добровольной основе, грозит совершеннолетнему партнеру 3-мя годами лишения свободы, по так называемому «остаточному принципу» (в силу добровольности данные действия невозможно квалифицировать по ст.ст. 131, 132 УК РФ; на основании непродуманности позиции законодателя соответствующие деяния не подпадают под квалификацию ст. 134 УК РФ). Хотя вряд ли возможно логически обосновать разницу в общественной опасности указанных действий.

На обозначенные нарушения указывают многие исследователи¹. По сути, определяющим критерием в действующем законодательном подходе выступает пол субъектов, что опять-таки противоречит в корне принципам равенства, справедливости и гуманизма.

Не меньшему осуждению подвергается установление наказания с максимальным сроком лишения свободы до 6-ти лет в случае совершения лесбиянства независимо от того, в какой форме оно было выражено – сексуальных ласках или сексе с использованием искусственных приспособлений. Следовательно, при назначении наказания нарушаются основные принципы, установленные УК РФ в части соразмерности наказания и справедливости. Кроме того, достаточно спорным является установление разного размера наказания для полового сношения с одной стороны и мужеложства и лесбиянства с другой. Это свидетельствует о том, что дифференциация наказания происходит не на основании степени тяжести содеянного, а в зависимости от половой принадлежности участников сексуального контакта.

В теории уголовного права исследователи предлагают разные способы разрешения вышеуказанной проблемы, например, можно включить иные действия сексуального характера с раскрытием их содержания в ст. 134 УК РФ, либо исключить мужеложство и лесбиянство из ст. 134 УК РФ и предусмотреть данные признаки в ст. 135 УК РФ. Данный подход основывается на разграничении, которое было положено в основу конструирования составов насильственных преступлений, где самостоятельный состав образует насильственное половое сношение, а все остальные насильственные действия сексуального характера, в том числе мужеложство и лесбиянство, образуют состав иного преступления.

Указание на проникновение в естественные полости тела, равно как и воздействие на половые органы обусловлено схожей степенью общественной

¹ См., например: Островецкая Ю.А. Развратные действия: проблемы квалификации / Ю.А. Островецкая // Вестник ЮУрГУ. Серия Право. – 2015. - № 38. – С. 66.

опасности последствий, которые могут наступить. Оба преступления хотя и являются формальными по конструкции, но именно в зависимости от тяжести возможных последствий необходимо проводить дифференциацию уголовной ответственности и конструирование статей Особенной части УК РФ, так как они являются отражением общественной опасности содеянного.

По результатам проведенных судебно-медицинских экспертиз пострадавших от ненасильственных действий сексуального характера, в медицине выделяют следующие последствия: 1) в случае совершения сексуальных действий без проникновения в тело возможные последствия следует разделить на личностные расстройства (инфантилизм, чувство вины, раздражительность), физические повреждения (травмы, ссадины), физиологические нарушения (раннее половое созревание); 2) последствия, наступающие в случае причинения вреда в результате сексуальных действий, связанных с проникновением в тело, включает в себя перечень всех перечисленных ранее повреждений, а также: беременность, гормональные сбои, инфекционные и венерические заболевания, ВИЧ-инфекция, желудочно-кишечные заболевания и др. Безусловно, в обоих случаях перечень последствий не является исчерпывающим, однако уже можно прийти к выводу, что сексуальные действия, связанные с проникновением в тело, несут в себе большую потенциальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

Интересной представляется нам позиция А.А. Бимбинова, который предлагает предусмотреть ответственность за все контактные действия сексуального характера, независимо от того, были ли они связаны с проникновением в полости тела или нет, в ст. 134 УК РФ, а к развратным действиям отнести лишь те из них, которые осуществляются без физического воздействия. Необходимость проведения таких изменений в законодательстве он связывает с установленным в примечании к ст. 131 УК РФ правилом квалифицировать действия, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями 3-5 ст. 134 УК РФ и частями 2-4 ст. 135 УК РФ, если они были совершены в отношении лица, не достигшего двенадцати лет, по п.

«б» ч. 4 ст. 131 УК РФ или по п.«б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, так как малолетнее лицо в силу своего возраста находится в состоянии беспомощности. Из этого следует, что в случае совершения бесконтактных развратных действий, виновный подлежит уголовному наказанию, соразмерному совершению изнасилования или насильственных действий сексуального характера с отягчающими обстоятельствами, а именно лишению свободы на срок от двенадцати до двадцати лет¹.

Полагаем, назначение подобного наказания за совершение действий, являющихся малоопасными для физического развития малолетнего, не соответствует уголовно-правовой политике государства.

Предложение А.А. Бимбинова о делении развратных действий на контактные и бесконтактные поддерживается и другими авторами. Например, Е.В. Шаблинская кроме того, что разделяет такую позицию, предлагает еще откорректировать ее, считая, что контактные действия с проникновением в тело следует относить к действиям сексуального характера, подлежащим квалификации по ст. 134 УК РФ, в то время как контактные действия без проникновения следует квалифицировать по ст. 135 УК РФ ввиду их меньшей общественной опасности².

Полагаем, более справедливым является позиция А.А. Бимбинова, так как контактные действия, обладают намного большей степенью общественной опасности, нежели бесконтактные, в то время как разница в общественной опасности действий, совершенных с проникновением в тело, относительно тех, что не связаны с проникновением в тело, представляется не настолько существенной.

В случае внесения изменений в УК РФ в соответствии с указанными предложениями, представляется необходимым установить квалифицированный состав в ст. 135 УК РФ с указанием способа совершения преступлений

¹ Бимбинов А. А. Ненасильственные половые преступления: монография / А. А. Бимбинов. – М.: Проспект, 2017. – С. 83.

² Шаблинская Е.В. Некоторые проблемы регламентации развратных действий в УК РФ / Е.В. Шаблинская // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. - № 4. – С. 20.

бесконтактных развратных действий – путем использования телекоммуникационных сетей (Интернет, мобильная связь) – как отягчающие вину обстоятельства. С помощью сети Интернет можно демонстрировать материалы эротического или порнографического содержания, через мобильную связь – вести разговоры сексуального характера.

Полагаем, возникла необходимость закрепления квалифицированного состава развратных действий в УК РФ, где в роли обязательного признака будет выступать способ их совершения.

Одной из проблем, которая требует урегулирования, является отсутствие указания в ст. 134 УК РФ на характер взаимоотношений и связи между виновным и потерпевшим, который образовывал бы квалифицированный состав преступления, предусмотренного данной статьей. Содержание этого признака состоит в родственных отношениях между преступником и лицом, совершившим в отношении несовершеннолетнего посягательство на его половую неприкосновенность. Особая аморальность совершения половых преступлений лицами, являющимися родственниками потерпевшему, состоит в том, что именно семья является для человека основным институтом социализации, оказывающим на ребенка влияние с момента его рождения и до совершеннолетия. В рамках семьи должны закладываться основные морально-нравственные нормы. В настоящее время в теории уголовного права понимание родственных связей является широким. Это означает, что родственниками признаются не только лица, находящиеся в близком кровном родстве, но и те, кто связан формальными и неформальными узами родства, препятствующими сексуальным отношениям ввиду культурных особенностей¹.

Высказывается и другая позиция. Так, Н.М. Паршин считает, что несовершеннолетний может быть потерпевшим от сексуальных действий лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию и надзору за ним, совершенных как с применением насилия, так и без него и добавлять

¹ Пестерева Ю.С. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия / Ю.С. Пестерева, А.Н. Шагланова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. - № 4. – С. 89.

квалифицирующий признак придется в составы всех преступлений Главы 18 УК РФ, что неэкономно и неразумно. Поэтому он предлагает закрепить самостоятельный состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за насильственные и ненасильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних, совершенные лицами, находящимися в родственной связи¹.

Еще одним спорным решением законодателя стало установление в примечании к ст. 134 УК РФ дополнительного основания освобождения лица от наказания в связи с изменением обстановки и потерей виновным и содеянного им общественной опасности ввиду вступления в брак с потерпевшей(им). Большинство исследователей видят в такой норме больше негативных моментов, чем пользы. Независимо от того, вступит виновный в брак с потерпевшей(им) или нет, общественная опасность содеянного не исчезает. А создание такого условия как вступлению в брак может стать только толчком для регистрации фиктивных браков. Ведь в настоящее время, к сожалению, институт брака уже не имеет той ценности, какую имел раньше. И довольно частыми являются случаи, когда лица вступают брак независимо от испытываемых чувств, а руководствуясь меркантильными соображениями. В то же время, нередкими являются и обратные ситуации, когда лица не регистрируют официально свои отношения, однако фактически исполняют обязанности, которые возлагаются законом на супругов. В итоге, заключению брака между потерпевшим и виновным могут предшествовать договоренности: злоупотребление потерпевшим своими возможностями, когда за регистрацию брака он будет требовать выполнения определенных условий (например, требовать денежное вознаграждение) с одной стороны и вступление в брак по необходимости с целью избежать наказания со стороны виновного.

Так, например, К.В. Дядюн обращает внимание на разницу в возрасте между виновным и потерпевшим как основание для рассмотрения вопроса о

¹ Паршин Н. М. Проблемы уголовной ответственности за инцест: история и современность / Н. М. Паршин // Общество и право. - 2015. - № 2. – С. 106.

фиктивности заключенного брака. Она утверждает, что имеется существенная разница между тем, сколько виновному лет – двадцать или пятьдесят. Если для двадцатилетнего вступить в половую связь с несовершеннолетним в настоящее время еще можно назвать условно приемлемым, то в случае, когда разница в возрасте огромна, можно подозревать у виновного наличие психического расстройства¹.

Еще одним недостатком установления данного условия как основания освобождения от наказания является теоретически существующая возможность для лица неоднократно использовать данное примечание и таким образом избегать уголовной ответственности. Согласно норме, положения примечания могут быть применены к лицу в том случае, если он совершил преступление впервые. А в соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ, если лицо было освобождено от наказания, то оно считается несудимым. И, наконец, данное положение носит, в некоторой степени, дискриминационный характер по возрастному признаку, а также нарушение принципа равенства по полу и статусу². Так, исходя из смысла примечания, для того, чтобы несовершеннолетнее лицо могло вступить в брак, такое право должно быть предоставлено ему законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации. Большинство субъектов РФ установили минимальный брачный возраст шестнадцать лет, таким образом, лица, проживающие на их территории, лишены возможности использовать данное примечание. Ввиду того, что однополые браки в России запрещены, примечание не могут использовать лица, вступившие в гомосексуальные контакт. И даже лица, вступившие в гетеросексуальный контакт, но совершившие сексуальные действия, не связанные с половым

¹Дядюн К.В. К вопросу о целесообразности установления уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста / К.В. Дядюн // *Universum: экономика и юриспруденция*. - 2017. - № 5. – С. 3.

²Дядюн К.В. К вопросу о целесообразности установления уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста / К.В. Дядюн // *Universum: экономика и юриспруденция*. - 2017. - № 5. – С. 3.

сношением, также лишены права использовать примечание к ст. 134 УК РФ как основание освобождения от наказания.

Основываясь на вышеуказанных доводах, предлагается исключить примечание из ст. 134 УК РФ, а для освобождения от уголовной ответственности использовать установленные в нормах Общей части УК РФ деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим, что, по нашему мнению, будет соответствовать современным реалиям общественной жизни.

Таким образом, в результате анализа действующего законодательства, можно прийти к выводу, что, несмотря на большое количество изменений, которые уже были внесены в УК РФ, существует еще большое количество проблем, которые требуют устранения.

Подводя итог вышеизложенному, следует сделать следующие основные выводы:

1. Рассмотреть целесообразность ст. 134 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности, положений основополагающих принципов уголовного закона, направлений современной уголовно-правовой политики. Реконструировать ст. 134 УК РФ и включить в ее диспозицию понятие «иных действий сексуального характера».

2. Пересмотреть установление санкций за рассматриваемое деяние с учетом структуры и пропорциональности, положений принципов равенства, справедливости и гуманизма.

3. Исключить примечание 1 из ст. 134 УК РФ, а для освобождения от уголовной ответственности использовать установленные в нормах Общей части УК РФ деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим.

§ 3. Развратные действия (ст. 135 УК РФ)

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, является половая неприкосновенность несовершеннолетних, их нормальное нравственное и физическое развитие, здоровье.

Потерпевшими по ч. 1 могут быть лица обоего пола, не достигшие указанного в законе конкретного возраста – достигшие 14 лет, но не достигшие 16 лет, по ч. 2 – достигшие 12 лет, но не достигшие 14 лет.

С объективной стороны анализируемый состав – формальный. Преступление считается оконченным с момента начала совершения развратных действий.

Поскольку УК РФ не раскрывает признаков самих развратных действий, а сопровождает формулировку лишь указанием на отсутствие насилия, то для понимания сущности данного преступления следует обратиться к разъяснениям, данным Пленумом ВС РФ и научными исследованиями.

Так, в соответствии с толковым словарем русского языка, «разврат – половая распущенность, испорченность, низкий моральный уровень поведения»¹. «Секс (сексуальные действия) – все то, что относится к сфере половых отношений»². Таким образом, развратные действия выступают частным случаем иных действий сексуального характера. Указание на аморальность как разграничительный критерий в рассматриваемом случае не актуально, во-первых, в силу сугубо оценочного характера данной категории, во-вторых, в силу отнесения законодателем к иным действиям сексуального характера мужеложства и лесбиянства, что, с точки зрения традиционных устоев общества, также рассматривается как отклонение от общепринятого морального уровня в сфере половых отношений. Несмотря на условное

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2015. – С. 644.

² Там же. – С. 709.

признание прав сексуальных меньшинств, соответствующие половые отношения большинством населения не воспринимаются как «нормальные». Кроме того, означенные действия могут быть осуществлены и с лицами, не разделяющими приверженность к означенным формам полового взаимодействия.

Еще в советский период некоторые ученые в качестве развратных признавали только физические действия, связанные, например, с обнажением половых органов ребенка с последующими прикосновениями к нему, занятием онанизмом в его присутствии, принуждение ребенка дотрагиваться до половых органов виновного¹. Другие ученые к числу развратных действий относили физические действия сексуального характера, а также действия интеллектуального характера. К первому виду относятся действия, связанные с манипуляциями с половыми органами потерпевшего или виновного лица, обнажение половых органов и т.д. Ко второму виду относятся беседы с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, ознакомление его с порнографическими материалами, публичная демонстрация порнографических фильмов и сериалов².

На наш взгляд, особое внимание необходимо уделить отграничению интеллектуальных развратных действий, выражающихся в публичной демонстрации порнографических материалов, от публичной демонстрации или рекламировании порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних, уголовная ответственность за которую предусмотрена ч. 2 ст. 242 УК РФ. Отнесение публичной демонстрации порнографических материалов к развратным действиям является неверным, поскольку подобные действия будут образовывать иной состав преступления. Также при разграничении необходимо учитывать, что при совершении развратных

¹ Муханчалова Р.С. К вопросу о сущности развратных действий / Р.С. Муханчалова, А.Г. Донченко // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С. 104.

² Оберемченко А.Д. Понятие развратных действий / А.Д. Оберемченко // Общество и право. – 2015. - № 3(45). – С. 156.

действий потерпевшим лицом является лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, а при совершении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 242 УК РФ, потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста¹. Кроме того, стоит обратить внимание на то, что развратные действия относятся к преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а действия, предусмотренные ч. 2 ст. 242 УК РФ, относятся к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности. Таким образом, у преступных деяний различается видовой объект. Несмотря на это, в науке уголовного права существуют мнения, что публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов относится к группе половых преступлений². Возникает вопрос, является ли правильным не отнесение законодателем указанного преступного деяния к преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В данном случае предполагается, что половая неприкосновенность может рассматриваться как факультативный признак ч. 2 ст. 242 УК РФ.

Большинство ученых придерживаются позиции, изложенной В.П. Коняхиным, который в качестве обязательных признаков понятия «развратные действия» выделял следующие: направленность на удовлетворение половой страсти виновного лица, возбуждение полового желания у потерпевшего лица, которое не является половым сношением, мужеложством, лесбиянством³.

В науке уголовного права одни ученые полагают, что цель является обязательным признаком развратных действий, другие ученые считают, что развратные действия не имеют обязательной цели или мотива. Некоторые

¹ Островецкая Ю.А. Развратные действия: проблемы квалификации / Ю.А. Островецкая // Вестник ЮУрГУ. Серия Право. – 2015. - № 38. – С. 63.

² Пестернева Ю.С. Объективная сторона развратных действий: проблемы определения содержания конститутивных признаков / Ю.С. Пестернева, Е.И. Чекмезова, А.Н. Шагланова // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. - № 1. – С. 120.

³ Муханчалова Р.С. К вопросу о сущности развратных действий / Р.С. Муханчалова, А.Г. Донченко // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С. 104.

ученые связывают с развратными только действия по обнажению половых органов в общественном месте. При этом Ю.А. Островецкая отмечает, что само по себе обнажение половых органов в общественном месте перед лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, не является признаком развратных действий. Такие действия должны иметь своей целью именно удовлетворение половой страсти виновного лица или возбуждение у потерпевшего лица желания на совершение полового акта¹. По мнению ряда авторов, развратные действия обладают своей способностью оказывать развращающее влияние на лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Таким образом, наблюдается расхождение мнений ученых в вопросе понятия развратных действий.

Действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ к развратным действиям относит – любые действия (кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства), направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного, либо вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»). Как при таком подходе оценивать, например, имитацию полового акта, совершение полового акта в присутствии несовершеннолетнего? С одной стороны (по содержанию), это действия сексуального характера (разновидность половых отношений); с другой – развратные действия (исходя из вышеозначенной позиции Верховного Суда РФ). Следует подчеркнуть, что попытка дифференциации анализируемых деяний по направленности психического отношения виновного не имеет смысла, т.к. данный критерий един для указанных действий.

В научной литературе также отсутствует однозначная позиция по поводу разграничения рассматриваемых категорий. Так, одни авторы относят к развратным только физические действия, совершаемые в отношении

¹ Островецкая Ю.А. Развратные действия: проблемы квалификации / Ю.А. Островецкая // Вестник ЮУрГУ. Серия Право. – 2015. - № 38. – С. 63.

потерпевшего (как контактные – прикосновение к половым органам подростка, так и бесконтактные – обнажение половых органов в присутствии несовершеннолетнего)¹. Другие отмечают необходимость квалификации в качестве развратных действий беседы на соответствующие темы, показ потерпевшему продукции порнографического характера (включая действия, совершенные с использованием сети Интернет) и т.п.² Данный подход отражен и в вышеозначенном постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

В то же время, присутствуют мнения об оценке проявления любых форм половой активности (независимо от пола субъектов) как иных действий сексуального характера (в том числе и различные имитации полового акта)³.

В некоторых источниках не учитывается направленность действий виновного (истязание, сечение розгами и т.п. в целях получения сексуального удовлетворения)⁴.

В результате отсутствия единообразного толкования возникают проблемы квалификации деяний в рассматриваемой области.

Так, например, *действия Т., осуществившего развратные действия, выразившиеся в обнажении половых органов перед 12-летней девочкой, были расценены по ст. 135 УК РФ. Т. осужден к 3-м годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима*⁵. В другом случае деяние Г., *выразившееся в совершении развратных действий без применения насилия и*

¹ Дядюн К.В. К вопросу о разграничении понятий «развратные действия» и «иные действия сексуального характера» / К.В. Дядюн // Universum: Экономика и юриспруденция. – 2019. - № 5(62). – С. 18.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – С. 126.

³ Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера / Н.А. Озова. – М.: МЗ Пресс, 2016. – С. 42.

⁴ Островецкая Ю.А. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации и возможные пути их решения / Ю.А. Островецкая // Вестник Удмуртского университета. – 2017. - Т. 27, вып. 4. – С. 131.

⁵ Дело № 1-960/2010: приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 21 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://naberezhno-chelninsky.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 01.04.2019).

угроз, были расценены по ст. 132 УК РФ (в силу возраста потерпевшего), назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы¹.

В подобных случаях происходит не только радикально различная оценка одинаковых по содержанию действий, но и нивелирование разницы между насильственными и ненасильственными способами совершения половых преступлений. Следует подчеркнуть, что означенный объективный критерий – один из ключевых разграничительных признаков преступлений против половой свободы и неприкосновенности.

Следует отметить, что обозначенная проблема порождена, по сути, самим законодателем: наличием примечания к ст. 131 УК РФ, приравнивающим изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении лиц, не достигших 14 лет, и добровольное половое сношение и развратные действия в отношении лиц, не достигших 12 лет.

Во-первых, указанная норма – техническое нарушение конструирования соответствующих норм, т.к. содержит ссылку на соответствующие части статей 134 и 135 УК РФ, где обозначен конкретный возраст потерпевшего – от 12 до 14 лет; при этом, не учитывая формулировку частей статей 131 и 132 УК РФ, с которыми уравниваются означенные ненасильственные деяния: возраст потерпевшего лица – до 14 лет.

Во-вторых, такой подход позволяет отождествлять общественную опасность, например, показа малолетнему фильма порнографического содержания и совершения насильственного полового акта с означенным потерпевшим. Так, *решением суда М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Из материалов дела следует, что М. в конце 2012 г. познакомился с десятилетней жительницей г. Казани и вступил с ней в интернет-переписку. В процессе общения он направлял девочке текстовые, графические, фото- и видео файлы порнографического содержания, оказывая тем самым психологическое*

¹ Дело № 10-5388/2018: приговор Челябинского областного суда от 20 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2019).

*воздействие, направленное на побуждение малолетней к совершению сексуальных действий*¹.

Кроме того, рассматриваемая позиция законодателя окончательно стирает разницу между понятиями «развратные действия» и «иные действия сексуального характера». Представляется, что при разграничении способов совершения преступлений против половой неприкосновенности ключевым аспектом является трактовка категории «добровольности», подразумевающей возможность в силу психофизиологического развития осознавать характер соответствующих действий. При этом, одно дело, когда совершается акт мужеложства в отношении, например, пятилетнего (при предварительном испрошении «согласия»); другое – осуществление акта эксгибиционизма относительно десятилетнего. Но в любом случае невозможно смешивать рассматриваемые деяния. Для каждого конкретного индивидуума способность осознания и восприятия событий, уровень развития не одинаковы. Законодатель сам признает данный факт, закрепив в ч. 3 ст. 20 УК РФ освобождение от уголовной ответственности лица, которое, хотя и достигло соответствующего возраста, но в силу отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не могло осознавать в полной мере содержание своего деяния. В данном контексте совершение, например, «добровольного» полового сношения даже с совершеннолетним лицом, страдающим отклонениями в психическом развитии, можно при определенных условиях расценивать как изнасилование. Однако такой подход не должен быть «догмой», в рассматриваемых случаях следует оставлять возможность суду учитывать специфику конкретной ситуации.

Таким образом, следует сделать вывод, что для регламентации уголовной ответственности за развратные действия следует дать законодательное определение соответствующих деяний с акцентом на бесконтактном (без проникновения) способе осуществления.

¹ Дело № 1-259/2014: приговор Приволжского районного суда г. Казани РТ от 27 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2019).

Справедливости ради следует отметить, что понимание развратных действий уже предлагалось в 2011 г. группой депутатов, которые внесли на рассмотрение Государственной Думой РФ законопроект № 349188-5 федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»¹ (в первом и втором чтениях (в январе и июне 2011 г.) проект был принят, в третьем чтении (в феврале 2012 г.) отклонен).

Согласно данному законопроекту планировалось ст. 135 УК РФ дополнить примечанием, которое будет содержать определение понятия развратных действий. Под ними предлагалось понимать иные, за исключением указанных в ч. 1 ст. 134 УК РФ, действия сексуального характера, направленные на возбуждение и (или) удовлетворение половой потребности виновного или других лиц и не связанные с непосредственным сексуальным контактом с потерпевшим (потерпевшей) (приведена редакция, принятая во втором чтении).

С субъективной стороны исследуемое преступление характеризуется прямым умыслом, направленным на совершение действий развратного характера. Виновный должен осознавать, что лицо, в отношении которого он совершает развратные действия, не достигло 16-летнего возраста.

Мотивы могут быть любыми (удовлетворение своих половых потребностей, возбуждение у малолетнего извращенного интереса к половым отношениям, подготовка малолетнего для последующего вовлечения в сексуальные отношения и т.д.).

Субъектом исследуемого преступления является лицо, достигшее 18-летнего возраста. Однако в каждом конкретном случае необходимо подходить строго дифференцированно к решению вопроса об ответственности и мере

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: проект Федерального закона № 349188-5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 6.04.2019).

наказания виновного, учитывая возраст потерпевшего (если он не намного моложе обвиняемого), данные, характеризующие их личность, степень тяжести наступивших последствий и иные обстоятельства дела.

В Российской Федерации сложилась довольно непростая криминальная ситуация в сфере борьбы с сексуальной преступностью против несовершеннолетних, в связи с этим в юридической литературе и средствах массовой информации ведется активная дискуссия в связи с необходимостью введения процедуры так называемой химической кастрации в отношении осужденных, совершивших уголовно наказуемые сексуальные действия против несовершеннолетних. Но главная проблема в том, что химическая кастрация – процедура дорогая, поскольку при ее проведении используются импортные медикаменты. На сегодняшний день химическая кастрация в России возможна, но только с добровольного согласия осужденного.

Педофилия – неизлечима. Научить человека контролировать свои сексуальные фантазии с помощью сеансов психотерапии можно, но это же не означает, что человек больше никогда не совершит такое жестокое преступление. Именно поэтому в нашей стране было бы целесообразно создать общедоступную базу преступников, когда-либо совершивших сексуальные преступления, как это сделали, например, в США.

Любой житель Америки может беспрепятственно узнать, живут ли такие преступники вблизи его дома или работы. На специальных сайтах штатов публикуются имена, фотографии и адреса лиц, ранее осужденных за изнасилование, совращение малолетних. С 2006года действует «Национальный публичный реестр сексуальных преступников» - это онлайн-база данных лиц, к которой присоединились все штаты.

Представляется целесообразным перенять зарубежный опыт. Если в определенном месте проживает лицо, когда-либо замеченное в педофилии, то полицейские доводят информацию до детей и учителей близ лежащих

образовательных учреждений о приметах этого человека и предупреждают о потенциальной опасности, от него исходящей¹.

В Российской Федерации уже есть первые шаги к созданию такого реестра. Инициативу выдвинула детский омбудсмен Анна Кузнецова. Об этом она рассказала на своей странице в социальной сети Facebook. Анна Кузнецова считает, что надо не просто создать реестр лиц, которые совершили преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, но и установить за ними пожизненный административный надзор, а также полностью ограничить им выход в сеть «Интернет». Необходимо расширить применение пожизненного тюремного заключения при подобного рода случаях и осложнить или совершенно ограничить возможность получения условно-досрочного освобождения определенными условиями, которые должен будет принимать на себя человек.

В настоящее время для совершенствования системы профилактики преступных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних необходимо разработать и ряд законодательных актов, например, федеральные законы «О предупреждении преступлений против детей и несовершеннолетних», «О контроле за лицами, совершившими насилие против детей, несущими уголовную ответственность за половые преступления, об установлении ограничения их некоторых прав и свобод».

Таким образом, противодействие преступным посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних требует решения ряда правовых и организационных вопросов.

Итак, подведем краткие итоги второй главы нашей работы.

Основным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 133-135 УК РФ, выступают половая свобода или половая неприкосновенность личности, а факультативным могут быть честь, достоинство, деловая репутация потерпевшего, его имущество (ст. 133 УК РФ).

¹ Савельев И.А. Викимизация несовершеннолетних: проблемы теории и практики предупреждения и минимизации: монография / И.А. Савельев. – Омск: ОМА МВД России, 2015. – С. 138.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, характеризуется активными действиями, выражается в понуждении лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

Наименее изученным и вызывающим проблемы в правоприменительной практике является такой способ понуждения к действиям сексуального характера, как шантаж.

Изучив данный способ совершения преступления, мы приходим к выводу, что сущность понуждения к действиям сексуального характера путем шантажа заключается в создании условий для совершения сексуальных действий или попытке их создания при помощи угрозы разглашения сведений, позорящих потерпевшего и его близких. При квалификации понуждения к действиям сексуального характера, совершенного путем шантажа, в первую очередь следует исходить из отношения потерпевшего и виновного к сведениям, которые были разглашены, а в последующем проецировать такое отношение к установленным в законе нормам, разъяснениям, а также существующим правилам человеческого общежития.

Предлагается дополнить ст. 133 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы разглашения информации о правонарушении лица, которое не зарегистрировано правоохранительным органом, либо угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)

– наказывается... (преступление небольшой тяжести)».

Рассматриваемое преступление является формальным, считается оконченным с момента понуждения к действиям сексуального характера

независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего (потерпевшей) совершить такие действия либо их реального осуществления.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления – вменяемое лицо мужского или женского пола, достигшее 16-летнего возраста.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, характеризуется действиями, которые выражаются в ненасильственном (без какого-либо физического или психического принуждения), добровольном, по взаимному согласию половом сношении (ч. 1) или мужеложстве либо лесбиянстве (ч. 2), совершенных лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

В тоже время диспозиция данной статьи не соответствует ее названию.

В теории уголовного права исследователи предлагают разные способы разрешения вышеуказанной проблемы. По нашему мнению, наиболее верной является предложение включить иные действия сексуального характера с раскрытием их содержания в ст. 134 УК РФ.

Преступление считается оконченным с момента начала полового сношения, акта мужеложства или лесбиянства.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления – вменяемое лицо мужского или женского пола, достигшее 18-летнего возраста.

Спорным в науке является и введение законодателем примечания к ст. 134 УК РФ. Оно не отвечает принципам равенства, справедливости и гуманизма. Считаем необходимым исключить его из ст. 134 УК РФ, а для освобождения от уголовной ответственности использовать установленные в нормах Общей части УК РФ деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим, что, по нашему мнению, будет соответствовать современным реалиям общественной жизни.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, характеризуется развратными действиями, совершаемыми без применения

насилия в отношении несовершеннолетнего, не достигшего указанного в законе возраста.

Действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ к развратным действиям относит любые действия (кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства), направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного, либо вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Полагаем, что для регламентации уголовной ответственности за развратные действия следует дать законодательное определение соответствующих деяний с акцентом на бесконтактном (без проникновения) способе осуществления.

С объективной стороны преступление имеет формальный состав – считается оконченным с момента начала совершения развратных действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления – вменяемое лицо мужского или женского пола, достигшее 18-летнего возраста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования уголовной ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, можно сделать ряд теоретических обобщений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства в указанной сфере.

В сфере борьбы с половыми преступлениями древнерусское право, во-первых, относило их к церковной юрисдикции; во-вторых, рассматривало их с позиций христианского отношения к сексуальности; в-третьих, четко определяло круг преступных деяний, включающий внебрачные сексуальные связи, изнасилование, сожительство между родственниками.

Половая неприкосновенность и свобода на следующих этапах государственного развития в той или иной мере также находили защиту в законодательных положениях. Причем происходящий процесс модернизации законодательного материала, посвященного неприкосновенности гарантируемых Конституцией прав и свобод, учитывая ретроспективу развития этой важной правовой материи, дает основание утверждать, что законодательство в целом и уголовное законодательство в частности достаточно адекватно реагировало на социально-политические изменения, касающиеся отношений по поводу регулирования гарантированных высшим законом государства ценностей.

На современном этапе наиболее лаконичным и в то же время учитывающим все общие признаки половых преступлений нам представляется определение, предложенное П.П. Осиповым: «Половые преступления – это предусмотренные уголовным законом общественно опасные посягательства, заключающиеся в умышленном нарушении половых благ другого лица путем осуществления или создания реальной возможности осуществления в отношении него самим виновным или третьими лицами действий, объективно имеющих сексуальный характер».

Существует множество классификаций половых преступлений и все они имеют право на существование. Применение той или иной классификации половых преступлений зависит от целей научного исследования и практических задач, которые требуется решить в данном случае.

Уголовно-правовой анализ ненасильственных половых преступлений, предусмотренных ст. 133 УК РФ, ст. 134 УК РФ, ст. 135 УК РФ показал, что рассматриваемые составы преступлений находятся в одном разделе (VII «Преступления против личности») УК РФ, и одной главе (18 «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности»). Поэтому, общим объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения по охране прав и свобод человека и гражданина. Родовым объектом преступлений выступают общественные отношения по охране прав личности. Видовым объектом выступают общественные отношения по охране прав на половую свободу и половую неприкосновенность. Непосредственным объектом выступает половая неприкосновенность потерпевшего (потерпевшей). Хотя, по содержанию понятия «половая свобода» и «половая неприкосновенность» не делимы между собой понятия.

Законодатель по рассматриваемым составам дифференцировал возраст потерпевшего (потерпевшей) до 14-ти, и до 18-ти лет. Деяние в отношении 14-ти летнего выступает особо квалифицирующим обстоятельством преступления. Это обусловлено приоритетами уголовно-правовой охраны и общественной социальной опасностью преступлений в отношении малолетних детей неотъемлемыми признаками, которых являются: половая свобода и неприкосновенность лиц, не достигших половой зрелости; обеспечение нормального психофизиологического (полового) развития; обеспечение нормального морально-нравственного развития несовершеннолетних.

Субъект преступления – специальный (в ст.ст. 134,135 УК РФ – совершеннолетние лица), по ч. 2 ст. 133 УК РФ субъект находится в зависимости от способа совершения преступления. По законодательной конструкции составы формальные. Форма вины – исключительно прямой

умысел. Мотив преступления всегда отражает нравственную оценку совершенному деянию и личности виновного.

Наряду с совершенствованием уголовного законодательства в теории уголовного права и правоприменительной практике выявлен ряд сложностей при квалификации рассматриваемых деяний, что препятствует возможности восстановления социальной справедливости по приоритетным объектам уголовно-правовой охраны. В связи с чем мы предлагаем внести следующие изменения в нормы УК РФ, регламентирующие исследуемые преступные деяния:

1. При квалификации понуждения к действиям сексуального характера, совершенного путем шантажа, в первую очередь следует исходить из отношения потерпевшего и виновного к сведениям, которые были разглашены, а в последующем проецировать такое отношение к установленным в законе нормам, разъяснениям, а также существующим правилам человеческого общежития.

2. Предлагается дополнить ст. 133 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы разглашения информации о правонарушении лица, которое не зарегистрировано правоохранительным органом, либо угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)

– наказывается... (преступление небольшой тяжести)».

3. Предлагается включить иные действия сексуального характера с раскрытием их содержания в ст. 134 УК РФ.

4. Необходимо исключить примечание из ст. 134 УК РФ, а для освобождения от уголовной ответственности использовать установленные в нормах Общей части УК РФ деятельное раскаяние и примирение с

потерпевшим, что, по нашему мнению, будет соответствовать современным реалиям общественной жизни.

5. Для регламентации уголовной ответственности за развратные действия следует дать законодательное определение соответствующих деяний с акцентом на бесконтактном (без проникновения) способе осуществления.

Проведенный анализ дает основания сделать общий вывод о необходимости дальнейшего совершенствования норм, предусматривающих ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – № 237. – 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию на 17 июня 2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон: принят Гос. Думой 7 февраля 2012 г., одобрен Советом Федерации 22 февраля 2012 г. // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 10. – Ст. 1162.
4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: принят Гос. Думой 20 мая 1998 г., одобрен Советом Федерации 10 июня 1998 г.: по состоянию на 8 декабря 2003 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 26. – Ст. 3012.
5. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 2.
6. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда

РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - № 2.

Монографии, учебники, учебные пособия:

7. Байбарин А.А. Половые преступления: учебное пособие / А.А. Байбарин, А.А. Гребеньков. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т., 2016. – 110 с.
8. Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления: монография / А.А. Бимбинов. – М.: Проспект, 2017. – 157 с.
9. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2015. – 800 с.
10. Готчина Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: монография / Л.В. Готчина, Л.В. Логинова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 191 с.
11. Дерягин Г.Б. Половые преступления: расследования и судебно-медицинская экспертиза: учебное пособие для медицинских и юридических факультетов / Г.Б. Дерягин. – М.: МосУ МВД России, 2017. – 304 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2017. – 736 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 2: Особенная часть. Разделы VII – VIII / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – 371 с.
14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2015. – 1376 с.
15. Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера / Н.А. Озова. – М.: МЗ Пресс, 2016. – 188 с.

16. Савельев И.А. Виктимизация несовершеннолетних: проблемы теории и практики предупреждения и минимизации: монография / И.А. Савельев. – Омск: ОМА МВД России, 2015. – 162 с.
17. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 2 / Н.С. Таганцев. – М.: Юрайт, 2019. – 446 с.
18. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2015. – 748 с.
19. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. – М.: Зерцало-М, 2015. – 380 с.

Статьи, научные публикации:

20. Ганченко О.А. Угроза как способ шантажа / О.А. Ганченко // Общество и право. – 2015. - № 3(45). – С. 142-147.
21. Гертель Е.В. Виды психического насилия / Е.В. Гертель // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. - № 3. – С. 16-20.
22. Гнилицкая Д.А. Уголовно-правовые и социокриминологические аспекты ответственности за понуждение женщины к действиям сексуального характера. Ст. 133 УК РФ: дис. ...канд. юр. наук / Д.А. Гнилицкая. – Ростов н/Д., 2011. – 210 с.
23. Гнилицкая Д.А. К вопросу о видовом объекте преступлений, предусмотренных главой восемнадцатой Уголовного кодекса России / Д.А. Гнилицкая // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. - № 2 (6). – С. 20-23.
24. Гончарова Е.С. Сексуальное домогательство в российском праве / Е.С. Гончарова // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С. 184-186.

25. Дудиева Р.А. К вопросу о классификации половых преступлений / Р.А. Дудиева, А.М. Марзаганова // Вестник научных трудов молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет». – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2018. – С. 272-274.
26. Дядькин О.Н. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера / О.Н. Дядькин, М.Н. Ахмедов // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. - № 3(48). – С. 73-77.
27. Дядюн К.В. К вопросу о разграничении понятий «развратные действия» и «иные действия сексуального характера» / К.В. Дядюн // Universum: Экономика и юриспруденция. – 2019. - № 5(62). – С. 17-20.
28. Дядюн К.В. К вопросу о целесообразности установления уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста / К.В. Дядюн // Universum: экономика и юриспруденция. – 2017. - № 5. – С. 1-8.
29. Еранская А.Е. Проблемы практического применения статьи 134 УК РФ / А.Е. Еранская // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Материалы XII Всероссийской молодежной научно-практической конференции / под ред. И.А. Шаралдаевой. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2018. – 155-157.
30. Коваленко В.В. Шантаж в российском уголовном законодательстве / В.В. Коваленко // Влияние науки на инновационное развитие. Сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред.: Сукиасян А.А. – Уфа: Аэтерна, 2016. – С. 55-57.
31. Коргутлова Т.А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты / Т.А. Коргутлова // Современное право. – 2015. - № 10. – С. 138-144.
32. Кравцов Д.В. Шантаж как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации /

- Д.В. Кравцов // Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики. Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов) / под общ. ред. А.А. Березиной, В.В. Пучковой. – М.: МЮИ, 2019. – С. 427-436.
33. Красковский Я.Э. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста / Я.Э. Красковский, Д.А. Богдалова // Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, религиоведение, социология). Сборник статей V Международной научно-практической конференции / под ред. Н.Г. Карнишиной. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2018. – С. 88-92.
 34. Лопатина Т.М. Кибершантаж как средство условно-цифрового вымогательства / Т.М. Лопатина // Вопросы правоведения. – 2015. - № 4(26). – С. 288-298.
 35. Макаров А.В. К вопросу об объекте уголовно-правовой охраны главы 18 УК РФ / А.В. Макаров, А.А. Кошечкина, К.А. Куликов // Инновации в науке и практике. Сборник статей по материалам IX международной научно-практической конференции. – Уфа: Дендра, 2018. – С. 23-30.
 36. Макаров А.В. Особенности квалификации ненасильственных преступлений против несовершеннолетних / А.В. Макаров // Теория и практика приоритетных научных исследований. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. – Смоленск: НОВАЛЕНСО, 2018. – С. 219-223.
 37. Мидловец М.В. История уголовного законодательства о половых преступлениях (преступлениях против половой свободы и неприкосновенности личности) в Крыму в советский период (1922-1991 гг.) / М.В. Мидловец // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2015. - № 4. – С. 128-133.

38. Мотин А.В. К вопросу о дифференциации ответственности за ненасильственные половые преступления / А.В. Мотин // Уголовная ответственность и наказание. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / под ред. В.Ф. Лапшина. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 307-313.
39. Муханчалова Р.С. К вопросу о сущности развратных действий / Р.С. Муханчалова, А.Г. Донченко // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С. 103-105.
40. Никитина М.А. Соотношение половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в сфере государственно-правовой защиты их прав и свобод / М.А. Никитина // Молодые ученые. – 2018. - № 5. – С. 72-78.
41. Оберемченко А.Д. Понятие развратных действий / А.Д. Оберемченко // Общество и право. – 2015. - № 3(45). – С. 156-159.
42. Островецкая Ю.А. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации и возможные пути их решения / Ю.А. Островецкая // Вестник Удмуртского университета. – 2017. – Т. 27, вып. 4. – С. 128-132.
43. Островецкая Ю.А. Развратные действия: проблемы квалификации / Ю.А. Островецкая // Вестник ЮУрГУ. Серия Право. – 2015. - № 38. – С. 63-66.
44. Пантюхина И.В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности / И.В. Пантюхина // Юридическая наука. – 2015. - № 1. – С. 52-54.

45. Паршин Н. М. Проблемы уголовной ответственности за инцест: история и современность / Н. М. Паршин // Общество и право. – 2015. - № 2. – С. 102-106.
46. Пестерева Ю.С. Исторический аспект развития норм об уголовной ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних / Ю.С. Пестерева, А.Н. Шагланова, Е.И. Чекмезова // Вестник Омской юридической академии. – 2015. - № 1(20). – С. 85-90.
47. Пестерева Ю.С. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия / Ю.С. Пестерева, А.Н. Шагланова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. - № 4. – С. 89-92.
48. Пестернева Ю.С. Объективная сторона развратных действий: проблемы определения содержания конститутивных признаков / Ю.С. Пестернева, Е.И. Чекмезова, А.Н. Шагланова // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. - № 1. – С. 120-123.
49. Сапронова Т.Г. Возникновение и историческое развитие нормы относительно запретов на половые сношения с лицами, не достигшими половой зрелости / Т.Г. Сапронова // Актуальные проблемы формирования и развития национальных инновационных систем. Материалы международной научно-практической конференции. – Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2019. – С. 93-96.
50. Стетюха М.П. К вопросу о развитии понятия половых преступлений в отечественной уголовно-правовой науке 20-х-конца 80-х гг. XX в. / М.П. Стетюха // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2016. - № 2-3. – С. 76-86.
51. Цыганова Л.О. История становления ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в Российском законодательстве / Л.О. Цыганова // Молодой ученый. – 2018. - № 52(238). – С. 221-224.

52. Шаблинская Е.В. Некоторые проблемы регламентации развратных действий в УК РФ / Е.В. Шаблинская // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. - № 4. – С. 19-21.

Материалы судебной практики:

53. Обзор судебной практики рассмотрения в первом полугодии 2016 года районными (городскими) судами Нижегородской области уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних: утв. Президиумом Нижегородского областного суда 12 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
54. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 6 мая 1998 г. за первый квартал 1998 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. - № 9.
55. Дело № 1-960/2010: приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 21 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://naberezhno-chelninsky.tat.sudrf.ru>
56. Дело № 1-259/2014: приговор Приволжского районного суда г. Казани РТ от 27 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>
57. Дело № 10-5388/2018: приговор Челябинского областного суда от 20 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>
58. Дело № 1-95/2016: приговор Центрального районного суда г. Тулы от 21 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

Электронные ресурсы

59. Данные с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/>
60. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
61. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>
62. Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.twirpx.com>

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе

Автор работы

Подразделение

Тип работы

Название работы

Название файла

Процент заимствования

Процент цитирования

Процент оригинальности

Дата проверки

Модули поиска

Работу проверил

ФИО проверяющего

Дата подписи

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
слушателя заочной формы обучения, 334 учебной группы,
специальность 40.05.02. – Правоохранительная деятельность,
специализация «Административная деятельность»
Казанского юридического института МВД России
НИКИТИНА СЕРГЕЯ ПЕТРОВИЧА

на тему: **«Ответственность за ненасильственные преступления против
половой неприкосновенности и половой свободы личности по УК РФ»**

СОДЕРЖАНИЕ РЕЦЕНЗИИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

1. Актуальность и новизна темы. Представленная на рецензирование ВКР Никитина С.П. посвящена исследованию актуальной темы: «Ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности по УК РФ». Во введении работы автор точно сформулировал цель – исследовать уголовную ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, выявить проблемы в указанной сфере и предложить пути их решения, а также исследовательские задачи, которые корреспондируются с соответствующими параграфами ВКР.

2. Оценка плана и структуры работы. Структурно ВКР Никитина С.П. состоит из введения, двух глав, которые включают в себя пять параграфов, заключения и списка литературы. Данная структура отвечает теоретическому и практическому содержанию работы, соответствует цели и задачам.

3. Полнота изложения вопросов темы. В ВКР прослеживается творческий подход автора, правильность и полнота использования научной и учебной литературы, нормативно-правовых актов по исследуемой теме, эмпирического материала.

4. Степень научности, глубина теоретического анализа проблемы. В работе прослеживается достаточный научный уровень и степень освещенности вопросов уголовной ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности по УК РФ. Также заметна глубина проработки материала, творческий подход к разработке некоторых вопросов, правильность и обоснованность выводов.

5. Степень организованности и самостоятельности при выполнении работы. Никитин С.П. рассмотрел исторический анализ российского уголовного законодательства об ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности по УК РФ (глава 1 § 1), определил понятие, систему и виды половых преступлений по действующему УК РФ (глава 1 § 2); охарактеризовал уголовную ответственность за понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), за половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом,

не достигшим шестнадцати лет (ст. 134 УК РФ), за развратные действия (ст. 135 УК РФ) – глава 2.

С положительной стороны можно отметить работу автора по подбору научных трудов по исследуемой теме. Никитин С.П. проявил самостоятельность в анализе научных взглядов, в каждом параграфе имеется самостоятельно сделанное автором обобщение, в конце глав есть обоснованные выводы.

6. Практическая направленность выпускной квалификационной работы. Содержание, выводы и предложения, сформулированные Никитиным С.П. по результатам исследования, позволяют сделать заключение о практической направленности данной работы. В выпускной квалификационной работе представлены материалы судебной практики, отражающие вопросы квалификации ответственности за неопасные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В ходе профессиональной подготовки, сотрудниками Штаба МВД по Республике Марий Эл были изучены некоторые положения ВКР Никитина С.П., а именно понятие неопасных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности и их общественная опасность (глава 1 § 2), ограничение понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), полового сношения или иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцати лет (ст. 134 УК РФ), развратных действий (ст. 135 УК РФ) от иных преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу (глава 2). Кроме того, были рассмотрены конкретные примеры судебной практики (приговоры судов) по обвинению по ст. 133-135 УК РФ.

7. Полнота использования нормативных актов и других литературных источников. В ВКР на хорошем уровне произведен анализ нормативно-правовых актов, научной, профессиональной, учебной литературы по уголовному и уголовно-процессуальному праву.

8. Степень решения слушателем поставленных задач. Никитин С.П. добился достижения поставленных задач: изучил историю уголовного законодательства России об ответственности за половые преступления; определил понятие, систему и виды половых преступлений по действующему УК РФ; охарактеризовал уголовную ответственность за понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ); проанализировал уголовную ответственность за половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК РФ); рассмотрел особенности уголовной ответственности за развратные действия (ст. 135 УК РФ).

9. Оформление выводов и заключения. Выводы ВКР логичны и обоснованы, соответствуют цели, задачам и методам.

10. Правильность оформления работы. ВКР Никитина С.П. оформлена правильно, в соответствии с предъявляемыми требованиями. Текст работы в целом написан грамотным, научным языком.

11. Ошибки, неточности, спорные положения, замечания по отдельным вопросам и в целом по работе. В качестве замечания, можно

отметить отсутствие использования в работе судебной практики по Республике Марий-Эл. Однако данное замечание не влияет на качество работы в целом.

12. Заключение о соответствии работы предъявляемым требованиям.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа слушателя заочной формы обучения, 334 учебной группы – старшего инспектора ОК УРД Штаба МВД по Республике Марий Эл, капитана внутренней службы Никитина Сергея Петровича соответствует предъявляемым требованиям и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

Начальник Штаба МВД
по Республике Марий Эл
полковник вн. службы

(подпись)

М.П.

Н.А. Хорошавин

«13» 06 2013

С рецензией ознакомлен *[подпись]* 130619

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 334 учебной группы заочной формы обучения,
2013 года набора, по специальности 40.05.02. – Правоохранительная
деятельность, специализация «Административная деятельность»

Никитина Сергея Петровича

в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему: **«Ответственность за ненасильственные преступления против
половой неприкосновенности и половой свободы личности по УК РФ»**

Никитиным Сергеем Петровичем в качестве выпускной квалификационной работы была выбрана тема: «Ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности по УК РФ». Данная тема выбрана слушателем из списка, предложенного кафедрой. Однако в ходе исследования Никитин С.П. проявил заинтересованность в изучении данной темы. Предыдущих научных исследований (конкурсных работ, участие в олимпиадах) по теме выпускной квалификационной работы у Никитина С.П. не имеется.

Во введении выпускной квалификационной работы Никитин С.П. корректно сформулировал цель исследования и задачи. Он определил цель исследования – исследовать уголовную ответственность за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, выявить проблемы в указанной сфере и предложить пути их решения.

Кроме того автор сформулировал исследовательские задачи: изучить историю уголовного законодательства России об ответственности за половые преступления; определить понятие, систему и виды половых преступлений по действующему УК РФ; охарактеризовать уголовную ответственность за понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ); проанализировать уголовную ответственность за половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК РФ); рассмотреть особенности уголовной ответственности за развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Также во введении выпускной квалификационной работы Никитин С.П. обосновал актуальность темы исследования.

Никитин С.П. проявил самостоятельность в разработке плана исследования. Так, структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка литературы. Структура отвечает требованиям к выпускной квалификационной работе, поставленной цели и задачам.

Никитин С.П. проявлял инициативность в выборе методов исследования, постановке цели и задач, в выборе эмпирического материала и изучаемой научной литературы.

В ходе исследования Никитин С.П. показал умение пользоваться научной литературой профессиональной направленности, оперировать научными, юридическими терминами и категориями.

Кроме того, Никитин С.П. показал хорошие навыки в работе с эмпирическими материалами. Им были проанализированы источники уголовного права России, использованы материалы судебной практики.

После каждого параграфа выпускной квалификационной работы Никитиным С.П. были сформулированы выводы. Таким образом, слушатель показал весьма высокую способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов и результатов исследования.

В выполнении всех структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки, Никитин С.П. проявил пунктуальность и добросовестность. Ответственно подходил к исправлению недостатков, указанных научным руководителем.

Никитин С.П. показал хорошие навыки владения компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности, продемонстрировал умение работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint), справочно-правовыми системами (Консультант Плюс, Гарант), электронно-библиотечными системами (IPR-books, Юрайт), интернет-ресурсами.

Выпускная квалификационная работа Никитина С.П. выполнена в целом на достойном уровне. Обоснована актуальность темы, достигнуты поставленные цель и задачи исследования, достаточно полно изложены все вопросы темы. Представленная работа написана грамотным, научным языком, с последовательным и логичным изложением материала и обоснованными выводами. Оформление текста работы, сносок, списка использованной литературы соответствует предъявляемым требованиям к выпускным квалификационным работам.

Таким образом, можно заключить, что выпускная квалификационная работа слушателя заочной формы обучения, 304 учебной группы, специальность 40.05.02. – Правоохранительная деятельность, специализация «Правовое обеспечение деятельности» (Министерство Юстиции Республики Беларусь)